

ЛЕГЕНДЫ СТРАНЫ

АНАТОЛИЙ МАХАВКИН
ПАСЫНКИ
СТРАНЫ

Анатолий Анатольевич Махавкин
Пасынки Страны
Серия «Наши там (Центрполиграф)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10322623
Пасынки Страны. Роман: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09567-1*

Аннотация

Две семейные пары оказываются в мире, населённом русалками, оборотнями и другими персонажами из народных сказок и преданий, где героям предстоит пройти множество испытаний и вступить в смертельную схватку с повелителями необычной Страны. От исхода этой схватки зависит само существование чужого мира, и если ты попал в него и нет возможности вернуться обратно, остаётся сражаться со злыми силами, терзающими этот мир. И ты пройдёшь через Колодец Смерти, Проклятый Город и посёлки, кишачие упырями, потому что рядом будет любимая! Или... две?

Содержание

Пасынки Страны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анатолий Анатольевич Махавкин Пасынки Страны *Роман*

* * *

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Махавкин А. А., 2021

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2021

© «Центрполиграф», 2021

Пасынки Страны

Роман

К вечеру стало окончательно ясно: машина умерла всерьёз и надолго. Все попытки реанимировать хладный механический труп окончились провалом, и реанимационная бригада в полном составе засела в салоне, угрюмо разглядывая кусты и деревья, медленно тонущие в сизом тумане. Наихудшим было то, что никто даже не представлял, куда нас занесла нелёгкая. Навигатор, хотя на него это было абсолютно не похоже, демонстрировал какие-то весёлые помехи, а потом и вовсе отключился, очевидно обидевшись на все замечания, которые были отпущены в его адрес.

Вроде, по логике, мы уже давным-давно должны были оказаться на шоссе. Единственная проблема заключалась в том, что логика эта принадлежала моей жене Вере. Именно она, толкнув меня локтем в бок, приказала сворачивать на полузаброшенную просёлочную дорогу. Так мы должны были сэкономить горючее, время и нервы.

— Я же тебе говорила заправить полный бак, — нервно бросила Вера и, порывшись в сумочке, достала телефон. — Нет, ну это просто наказание какое-то! Как такое может быть?

— Как в любом фильме ужасов, — откликнулся с заднего сиденья Сергей, мой товарищ и коллега, — а из кустов сейчас

попрут маньяки или зомби.

Жена даже не потрудилась ответить, встряхивая телефон так, словно это могло помочь ему поймать недоступную сеть. Серёгу она откровенно недолюбливала, за глаза называя ту-порылым быдлом, особенно когда разглагольствовала на тему смены моей работы.

– Серёжа, – решила подать голос Маргарита, жена моего друга, сидевшая до этого момента словно мышка, – пожалуйста, не надо об этом. Ты же знаешь, как я боюсь всего такого.

Казалось, Рита боится вообще всего на свете, и при взгляде на эфемерное создание с жидкими волосиками на костлявом черепе это становилось понятно в первые же секунды общения. Её почти бесцветные серые глазки смотрели так испуганно, что хотелось немедленно спрятать женщину в крепкий шкаф, а ещё лучше – в сейф.

Было просто поразительно наблюдать рядом жизнерадостного краснощёкого Сергея, у которого уже успело отрасти внушительное брюшко, и худую, словно былинку, привидениеобразную Маргариту. Каждый раз, когда я спрашивал товарища, как его угораздило жениться на такой, он лишь почёсывал разрастающуюся лысину и пожимал покатыми плечами.

Впрочем, о чём я? Как я сам-то умудрился выдержать почти десять лет совместной жизни с женщиной, которую вполне можно выставять в международном бюро мер и ве-

сов. Ну, в том разделе, где сферическая стерва в вакууме. Единственная вещь, которую у Веры не отнять, – это её красота. В свои тридцать с небольшим супруга умудрилась сохранить привлекательность, приумножив её полученными знаниями и умениями. К сожалению, за прекрасной внешностью скрывался настоящий монстр, и даже тёща не решалась надолго приезжать к нам в гости, опасаясь необузданного характера доченьки.

Вера раздражённо швырнула бесполезный девайс обратно в недра своей бездонной сумки и повернулась ко мне. Её карие глаза метали искры, а гладкое лицо преисполнилось праведным гневом. В общем, по всему уже было понятно, кто виноват во всех наших неприятностях. Несомненно, я. Спорить не стоило, от этого обычно становилось намного хуже.

– Ну и как собираешься выпутываться из этого дерьма, куда ты нас затащил? – недовольно осведомилась супруга. – Когда говоришь тебе, пора покупать новую машину, у тебя сплошные отговорки, а я ведь знала, когда-нибудь такая задница наступит и виноват будешь только ты.

Хм, когда это мне такое говорили? Обычно жену переполняло чувство превосходства, когда она взидала на пешеходов из окна нашей «короллы», успевшей разменять полтора десятка лет и двух владельцев, один из которых определённо проверял автомобиль на способность кувыркаться. Да и подумать, были бы деньги, неужели я не купил бы чего поновее?

– Прогуляемся, – предложил я, – может, всё-таки найдём это чёртово шоссе и кого-нибудь с работающим телефоном. Вызовим кума, а уж он-то что-нибудь придумает.

– Придумает, как же. Твой кум – редкостная пьянь и, как пить дать, сейчас уже успел насосаться в стельку.

– Есть предложения получше?

Естественно, таковых не оказалось. Посему я выбрался наружу и огляделся, прежде было не до этого – проклятушая машина вынудила устраивать вокруг неё такие пляски с бубном, глядя на которые все шаманы Севера удавились бы от зависти. Впрочем, результат не слишком отличался от попыток вызвать дождь песнопениями.

Автомобиль замер посреди грунтовой дороги, успевшей от крайне редкого использования прорасти высокой травой. По обе стороны заброшенного тракта тихо шелестели листьями высокие стройные деревья, похожие на тополя. За их прерывистым строем просматривалось поле, но подступающий ночной мрак постепенно пожирал его дальние рубежи. Да, становилось темновато. Ночь наступала звёздная, но безлунная.

Интересно, а мой фонарик не накрылся вместе со всем остальным? Может, мы попали в какую-то аномальную зону типа Бермудского треугольника? Нет, озвучивать эту мысль вслух не стану: Рита может описаться от страха. А вот и она, показывает пальцем вперёд.

– Там – огонёк, – сказала она, щурясь. – Похоже на окошко

дома.

– Отлично, – хохотнул Серёга. – Макс, пошли пройдемся. Может, чего разведем.

– Это вы чего, без нас собрались? – Нет, ну как же куда-то – и без Веры? – Я не собираюсь сидеть в темноте и ждать, пока нас поубивают, а меня ещё и изнасилуют. Пошли все вместе.

Вместе так вместе. Я полез в бардачок, откуда достал очередную полезную продукцию неиссякаемых китайских закромов и тут же проверил. Так, фонарик работает, уже хорошо.

– Как тихо, – неуверенно пробормотала Маргарита, пока мы шли к домику. – Даже странно как-то. Обычно летом за городом кузнечики цвиркают, цикады. А тут – тишина.

И действительно, мы шагали в безмолвии – только звуки наших шагов, лёгкий свист ветра в листве деревьев и тяжёлое дыхание Серёги, явно не привыкшего к подобным прогулкам. Временами товарищ начинал поминать знатоков коротких путей, получая в спину злобное сопение и презрительное фырканье. До ответа тупорылому быдлу супруга не снисходила. Отыграется потом на мне.

Домик оказался совсем небольшим. Такая себе хатка, прямо-таки иллюстрация к Гоголю, хоть бери и вставляй в книгу. Даже крыша, как мне показалось, была крыта соломой. Ограда, правда, самая обычная, из металлической сетки, натянутой на арматуру.

– Собака, – заикнулась было Рита, но все и так понимали: пёс уже давно почуял бы наше приближение и разрывался бы от лая.

– Ворота открыты, – констатировал я и первым вошёл во двор.

Здесь царило абсолютное запустение: ни сараев, ни огорода, ни даже сколь-нибудь ухоженных деревьев – только дом да покосившаяся поленница рядом с трухлявым крыльцом. М-да, хозяин здесь – редкий работяга. Около входа в дом поскрипывала, покачиваясь, тусклая масляная лампа – настоящий раритет. Ещё одна, судя по всему, освещала дом изнутри. Именно этот свет мы и увидели издали.

Я осторожно постучал в окно, и тёмная тень на секунду заслонила свет.

– Там, на дороге, я штуку одну странную видел, – задумчиво сказал Серёга и почесал приплюснутую картошку носа, – только сразу не сообразил, в чём дело, а теперь дошло.

– Тугодум, – съязвила Вера, и в этот момент деревянная дверь с протяжным скрипом отворилась.

Старику, вышедшему к нам, для полного соответствия со своим жилищем недоставало лишь широкополой соломенной шляпы. Впрочем, может, она у него и была, висела на стене. Дед оказался высокий, на полголовы выше меня, и мощный: его тело так и распирало длинную белую рубашку, опускающуюся почти до босых ступней. Сказочности персонажу добавляли клочковатая серая борода до пояса и мох-

натые брови такого же цвета, почти закрывающие глаза. В руках хозяин держал лампу, подняв её над головой.

– Кто такие? – глухо кашлянув, осведомился старик и обвёл нас суровым взглядом. – Чего надо?

– Добрый вечер, – откликнулся я, ощущая определённую неловкость: человек удрал хрен знает куда, но и тут его достают. – Прошу прощения за наш поздний визит, но, кажется, мы заблудились, а машина вроде сломалась. И телефоны перестали работать, так что мы и на помощь не можем никого позвать.

– А я-то вам на што? – У старика был мягкий украинский говор и странная интонация. – Спать у меня негде, да и не пушу я чужаков на постой. Это братья мои могут кого ни попадя пустить, а я – нет.

– Нам хотя бы дорогу узнать, – пришлось поторапливаться, потому как указательный палец супруги воткнулся мне меж рёбер. – Далеко до шоссе или нет? И куда вообще идти?

– Дык, прямо, тут другой дороги и нету. – Дед внезапно ухмыльнулся: – Недалече, с полкилометра. Там будет развилка, но вам вообще-то всё едино. Куда сердце позовёт – туда и повертайте. Всё едино попадёте в нужное место.

– И всё? – недоверчиво осведомился Серёга. – Полкилометра – и мы в дамках? Так какого хрена, может, ещё и успеем.

– Успеете, успеете. – Старик снова ухмыльнулся, но теперь в его ухмылке я уловил нечто, очень мне не понравив-

шееся. – И прощайте.

Дверь захлопнулась. Тень внутри вновь взмахнула своими тёмными крыльями, а мы направились обратно.

Где-то на полпути Сергей остановился и ухватил меня за рукав ветровки.

– Точно, здесь, – бормотал он. – А ну, посвети вниз.

– Какого вы там? – недовольно окликнула Вера, едва не натолкнувшись на мою спину. – Вчерашний день потеряли? Так ищите быстрее, я не собираюсь до самого утра шляться невесть где.

– Видишь, следы, – указал товарищ пальцем на примятую траву и выбоины в сухом грунте. – Такое ощущение, будто машину спихивали в кювет, ну, или сама съезжала.

Под неодобрительное ворчание моей супруги мы подошли к обочине, и я повёл ярким лучом. Н-да, не могу сказать, будто увиденное мне понравилось. Скорее, совсем не понравилось.

– Твою мать! – выругался Серёга. – Это какого же хрена?

«Какого хрена» – это когда следы нескольких автомобилей исчезают в тёмной поверхности угрюмого болотца, почти полностью заросшего чем-то отвратительно зелёным. То, что машина ныряла не одна, можно было понять у самой воды, где блестящая грязь отчётливо сохранила следы протекторов.

– А почему жабы не квакают? – несмело осведомилась Рита, вцепившаяся в локоть Сергея. – Такая тишина, аж му-

рашки по коже.

– Тут от другого должны бежать твои мурашки, – медленно сказал мой друг, и мы переглянулись. – Валить нужно отсюда, и чем быстрее, тем лучше.

– Я возьму свой пневмат, – нервно сказал я и, не удержавшись, повёл лучом фонарика по сторонам: ничего, кроме тёмных силуэтов деревьев. – Бабахает он, как настоящий. Да и бьёт больно.

– У меня есть баллончик с газом, – робко подхватила Маргарита и вцепилась в сумочку, висящую на плече.

– В жопу его запихни, – огрызнулся Сергей и вырвал локоть из пальцев жены: – Да пусти...

Возможная опасность придаёт дополнительные силы и здорово бодрит, поэтому наша группа перешла на лёгкую трусцу. Угроза шлёпнуться в колючки казалась ничтожной по сравнению с перспективой вероятного упокоения на дне трясины.

Но вообще-то, честно говоря, ситуация казалась какой-то нереальной: всего пару часов назад мы безмятежно катили по шоссе и готовили организмы к принятию шашлычно-водочной смеси. И вот стоим посреди заброшенной дороги с неработающими телефонами рядом с кладбищем автомобилей. Прямо-таки очередная серия «Поворота не туда». Не очень-то хотелось оказаться главным героем слэшера о психопатах-людоедах. Предпочитаю лёгкую комедийную эротiku о флирте и безумных прогулках по ночам.

– Дай сигареты. – Вера рванула пачку из рук и подряд выкурила две штуки. – Всё из-за тебя, дурака. Мог бы и настоять на своём, так нет же, словно не соображаешь, как я мало понимаю во всех этих ваших дорогах. Ладно, вот доберёмся домой...

Серёга, тоже кутивший сигарету, громко хрюкнул, выкатив глаза, и тут же заработал концентрированный луч ненависти. У Риты был такой вид, словно она собиралась спрятаться под машиной. Хорошо мне – уже успел привыкнуть к подобным парадоксальным изгибам женской логики и могу их игнорировать.

Я в очередной раз достал телефон и обнаружил полное отсутствие всякого присутствия. Он даже не включился – сдох, как и машина. Нет, и впрямь какая-то аномальная зона. Сейчас из-за деревьев покажутся фосфоресцирующие зелёные силуэты и... Да, нужно идти.

Я проверил обойму пистолета: только шесть шариков. Когда это я успел? А чёрт, с кумом... Тогда, в посадке, а потом бросил в машину и совершенно забыл. И баллон менял хрен знает когда. Ладно, в случае чего – попугаю, выглядит штуковина как взаврадашний «макаров».

– Ветер стих, – почти прошептала Рита и прижалась к мужу. – Серёжа, мне очень страшно. Пойдёмте быстрее.

– Действительно, – Вера отбросила окурок, и он покатился по тропе, весело разбрасывая искры, – хватит уже муму... Пошли, в общем.

Теперь, когда вокруг вновь воцарилась абсолютная тишина, стало по-настоящему жутко. Деревья напоминали гигантских уродливых тварей, распростёрших лапы над нашими головами. Казалось, стоит лишь отвести от них луч фонаря, и монстры тотчас набросятся на нас и начнут рвать кривыми когтями. Словно этого мало, звёзды начали одна за другой скрываться за тёмными облаками, будто невидимая тварь глотала светлые огоньки, стремясь погрузить весь мир в непроглядную тьму. Так скоро единственным светлым пятном останется круг от фонаря, бегущий впереди нас.

Единственным?

– Где этот чёртов дом?! – почти выкрикнул я, заставив остальных шарахнуться в стороны, изумлённо уставившись на меня. – Он же был где-то здесь!

– Ты никак белены обожрался, дорогой, – холодно поинтересовалась Вера, поправляя платье, собравшееся складками на бёдрах, её очередной эксклюзив из турецкой или тайваньской Франции. – Хочешь, чтобы мы обосрались?

– Нет, ну правда, где? – выдохнула Маргарита и притихла.

Я повёл фонарём, но не обнаружил ничего, кроме деревьев, кустов и высокой травы. Бред какой-то. Именно здесь десяток минут назад светилося крошечное окошко и тускло блестел металл ограды. Ничего. И следов не осталось. Уцелела лишь дорога.

– Глючило нас или как? – Сергей даже не пытался сопротивляться, когда его жена повисла на нём. – Но не всех же

сразу? Я, правда, слышал, такое бывает...

– Пошли отсюда! – едва не взвизгнула Вера и потащила меня за руку. – Быстрее пошли. Нужно выбираться из этого проклятого места.

Выбираться? Но если и домик, и его бородатый хозяин были всего лишь галлюцинацией – наваждением, то чего стоит указание идти прямо, до развилки? Похоже, задница, в которую мы угодили, стремительно увеличивала свою глубину. Мы чёрт знает где, без машины, без связи, посреди этой странной ночи.

Впрочем, полкилометра – не такое уж большое расстояние, скоро станет понятно, насколько мы утратили связь с реальностью.

Внезапно поднявшийся ветер застал нас врасплох, напугав разбойничьим свистом и гулким треском ветвей. Я посветил на деревья. Сухие... Один сухостой. И кусты тоже напоминают скелеты каких-то крошечных животных, умерших в незапамятные времена. Даже трава под ногами с треском ломалась, стоило наступить на её высохшие стебли. Всё больше начинало мерещиться, будто окружающее – необыкновенно правдоподобный сон. В реальной жизни такого просто не может быть.

– Развилка! – радостно вскрикнул Серёга, и его возглас, казалось, отразился от незримого купола, закрывшего небеса с их непроглядными облаками.

Голос товарища начал блуждать вокруг нас, словно его на

разные лады повторяли мириады незримых созданий, скрывающихся от нас во тьме жуткой ночи.

Я не выдержал и достал из кармана пистолет. Оружие, пусть и пневматическое, придало мне уверенности, и я прижал к себе дрожащую Веру. Где-то рядом жалобно всхлипывала Маргарита и глухо матерился нервно озирающийся Сергей. Нет, это был не сон, а настоящий кошмар.

Однако стоило нам выбраться на перекрёсток, замеченный товарищем, и все звуки разом смолкли. Ветер вновь утих, и наступила тишина. Затаив дыхание, мы стояли, прижавшись друг к другу, пытаясь переварить произошедшее. Переваривалось не слишком хорошо.

– Что это было за дерьмище? – истерично спросила Вера.

– Видимо, эхо. – Согласен, объяснение выходило нелепым, но другого попросту не существовало. По крайней мере, у меня. – Теперь нужно определиться, куда нам дальше.

– Старик вроде сказал, что это не имеет значения, – почти прошептала Рита, повисшая на тяжело пытящем Сергее.

Я заметил небольшой тонкий баллон, зажатый в её дрожащих пальцах.

– Вот это меня и смущает. – Я осторожно освободил руку, обнимающую жену, и посветил по сторонам. – Перпендикулярные дороги, ведущие в одно место, – это нонсенс. И тем более те, которые идут в противоположных направлениях.

По виду дороги, разбегающиеся на перепутье, где мы стояли, выглядели абсолютно одинаково: такие же заброшен-

ные, поросшие травой грунтовки, как и та, по которой мы пришли. Разнило их лишь одно: каждая брала начало из-под своей невысокой арки, и вот они-то и не походили друг на друга.

Прямо перед нами располагалась самая высокая – каменная, весьма похожая на футбольные ворота, лишённые сетки толпой фанатов-хулиганов. Ни украшений, ни указателей, ничего. Аскеза как есть.

Слева притулилась крошечная дугообразная штукавина, по виду сделанная из соломы. Мне почудился некий блеск в глубине, и, посветив фонариком, я обнаружил обглоданный лошадиный череп, подвешенный на ржавом крюке. Почему-то туда мне особенно не хотелось идти. Словно именно там притаился стихший холодный ветер, изготовившийся дунуть в лицо.

Справа нависала над дорогой странная деревянная конструкция, вызывающая смутные воспоминания о каком-то музее деревенского искусства, куда меня как-то затянула снобствующая Вера. Дерево покрывали изображения диковинных существ: русалок, чертей, циклопов и прочей нечисти. Тем не менее смотрелось всё довольно симпатично, и я даже ощутил слабое тепло, исходящее от светло-коричневых брусьев сооружения. Иллюзия, но весьма дружелюбная.

– Идём направо, – сообщил я и тут же встретил ожесточённое сопротивление набычившейся супруги.

– Это ещё какого чёрта? – воткнула она кулаки в бёдра. –

Хоть раз подумай своей башкой. Если трасса где-то рядом, нужно идти к ней прямо, быстрее доберёмся.

– Макс, слушай, она дело говорит, – неожиданно поддержал Веру Сергей. – Ну правда, прямо – значит, прямо. И арка эта посolidнее выглядит.

– А мне тоже больше нравится правый поворот, – несмело вставила Рита и жалобно шмыгнула носом. – Я просто чувствую, что нам туда нужно. Глупо, наверное...

Серёга только рукой махнул, а Вера, судя по всему, вознамерилась разродиться очередной речухой. Однако я слишком устал от всего этого бреда и был не склонен вступать в полночные дискуссии посреди чёрной дыры.

– Ты сегодня уже достаточно поработала лоцманом...

Вера крепко сжала губы и надулась, сверкая глазами.

– ...Так что позволь прислушаться к твоему мудрому совету и воспользоваться собственной головой. Серёга, дружище, представляешь, я даю вам двоим идеальную возможность беспрепятственно материть меня, если я вдруг окажусь неправ. Ну, вперёд, за орденами. Посмотрим, куда выведет нелёгкая.

Когда мы подошли к деревянной арке, у меня тихо зашвистело в ушах, словно начало резко изменяться давление. Кроме того, возникло удивительное ощущение постороннего взгляда, будто все изображения, вырезанные в дереве, уставились на нас. От этого стало слегка не по себе. Однако поворачивать я не стал бы, даже если бы один из цик-

лопов по-настоящему подмигнул мне и предложил выпить. Во-первых, не хотелось доставлять удовольствие супруге, во-вторых, никакой угрозы по-прежнему не ощущалось.

Чувства подвели.

Держались мы, как и прежде, компактной группой, поэтому незримую линию, проходящую под аркой, пересекли почти одновременно. О переходе границы известил мощный удар чего-то твёрдого по затылку, бросивший меня на землю. Сквозь серый туман боли я мог различить Маргариту, рухнувшую рядом. Глаза женщины закатились, а худенькое тело в чёрном брючном костюме содрогалось в конвульсиях.

– Что случилось? – донеслось до моих ушей из далёкой-далёкой галактики. – Что с вами?

Ощущения, в общем-то, были знакомые: словно я пытался проснуться с грандиозного бодуна – морозило, сушило и зверски болела голова. И это учитывая великолепное самочувствие ещё минуту назад. При попытке подняться, ноги вероломно подломились, и я, несомненно, ткнулся бы носом в пыль, если бы Серёга не подхватил меня. На лице товарища читался испуг и непонимание. Вера стояла чуть поодаль и, открыв рот, глядела на вздрагивающее тело Маргариты. Потом перевела взгляд на меня.

– Вы это чего? – тихо осведомилась она. – Только прошли...

Её поднятая для какого-то жеста рука замерла в воздухе, а рот распахнулся во всю ширь, исторгнув оглушительный

взвизг. Сергей повернул голову в сторону сирены и вдруг отпустил меня. Если бы кое-какие силы не успели вернуться в шокированное тело, моя физиономия таки встретилась бы с гостеприимной пылью. А так я даже сумел выпрямиться и оценить ситуацию.

Арка, которую мы миновали, исчезла. Совсем. Даже следов не осталось. Две другие да и самого перекрёстка я тоже не наблюдал. Дорога осталась, но уже не поросшая сухой травой, а усыпанная мелкой земельной пылью. Кстати, а почему так хорошо видно, если мой фонарь лежит, уткнувшись светящимся глазом в ближайшую кочку? Ага, потому что по небу величаво плывёт луна в обрамлении мириад ослепительных звёзд. В этом свете можно было разглядеть, что изменились даже деревья, растущие у дороги. Высокие стройные тополя сменились низкорослыми приземистыми растениями с пышной, почти идеально круглой кроной. Чем-то они напоминали яблони... в цвету. Насколько мне помнилось, с утра была середина июля и все деревья давно отцвели.

– Помогите, – еле слышно прошептала Маргарита, и в ту же секунду Вера снова завопила.

Пронзительный звук легко перекрыл хор ночных насекомых, вынудив их умолкнуть, видимо, от зависти. Супруга вопила вдохновенно, до самозабвения, закрыв глаза, словно процесс доставлял ей почти сексуальное удовольствие. Впрочем, возможно, так оно и было.

В любом случае Сергей обломал весь кайф, закрыв ладо-

нюю её широко распахнутый рот. Весьма забавно выглядела физиономия жены, до глубины души поражённой подобной наглостью, да и Серёга смотрелся весьма комично, но мне было не до этого. Преодолевая слабость, я склонился над дрожащей Ритой и, опустившись на колени в мягкую пыль, попытался поднять её, запустив ладонь ей под голову.

Кожа показалась мне необычайно холодной, скорее всего – последствия внезапного приступа. Меня тоже знобило, хоть и не так сильно, как в самом начале. Постепенно я сумел приподнять Риту, и она тут же вцепилась руками в меня.

– Какого хрена ты делаешь?! – Это моя супруга сбросила ладонь Сергея и, яростно сверкая глазами, стала наступать на него. – Совсем охренел, битюг!

– А чего ты орёшь как резаная? – Вопрос вполне резонный, вот только разумного ответа я не ожидал бы. – У меня аж уши заложило.

– Спасибо. – Маргарита подняла бледное лицо, и я поразился, насколько у неё потемнели глаза. – Казалось, вот-вот умру.

– Ты как там? – Серёга, похоже, был рад сменить тему и подальше удрать от моей фурии. – Вы чего это оба?

– Считаешь это самым важным вопросом на данный момент? – мотнул я головой, не сдержав нервного смешка. – Да и получше нам уже.

– Так отпусти болезную, – о, Вера уже тут как тут, – а то смотри, как он рад позажиматься с чужой бабой, пока его

собственную хлещут по мордасам. Так и трахнут, а он и слова против не скажет.

Я осторожно посадил Риту и поднялся, отряхивая запывшиеся штаны. Состояние почти вернулось в норму, оставив после всего только ощущение лёгкой прохлады. Так, будто меня непрерывно обдувал тихий северный ветерок.

– Объясни, какая тут хрень произошла! – Вера была просто очаровательна в своей ярости: красивое лицо пылает румянцем, тёмные глаза даже позеленели, а распущенные волосы отливают в свете полной луны благородным изумрудом. – Это ты, говнюк, настоял на правом повороте! Вот и объясни, куда нас занесло.

Поскольку отвечать мне было, по большому счёту, нечего, я просто подобрал фонарик и посветил по сторонам: хм, а мой пистолетик основательно спрятался, нигде не заметно ни единого металлического высверка. Скверно. Кстати, насколько я мог заметить, пропало ещё кое-что – сумочка Риты, куда она успела положить свой заветный баллончик. Кто-то пытается оставить нас без оружия? Стало быть, здесь действует чья-то незримая, но могущественная воля? Кто бы это мог быть? Инопланетяне? Бред!

– Ты язык проглотил? – Вера подступила вплотную и вцепилась в тёмную ткань ветровки наманикюренными коготками. – Как вести нас в чёртову задницу, так у него своя голова на плечах, я сейчас – язык отсох?

Я осторожно отлепил цепкие пальчики и, погасив фонарь,

огляделся: свет яркой луны позволял видеть всё, не используя механические костыли.

Итак, мы стояли посреди узкой дороги, которой, судя по толщине нетронутой пыли, пользовались очень нечасто. За цветущими деревьями просматривались уходящие вдаль поля, голубые в сиянии ночного светила. Как мне показалось, оба конца нашего тракта упирались в тёмные скопления деревьев, возможно леса, что делало выбор возможного направления равнозначно бессмысленным. Но некое внутреннее чувство настаивало на продолжении пути в прежнем направлении.

Впрочем, прошлый раз интуиция здорово подшутила надо мной, наградив мощнейшей встряской всего организма и путешествием в чёртовы дебри. Если и в этот раз получу аналогичный результат, впредь всегда стану слушаться исключительно указок жены, как бы нелепо они ни звучали. Она, кстати, за истекший срок успела совершенно выдохнуться, добиваясь моего внимания, и даже обратилась за поддержкой к Сергею:

– Ну хоть ты повлияй на него! Это же твой друг, в конце концов.

– Макс, ну какого ты молчишь? Если есть какие мысли, говори.

– Говорю, – вздохнул я. – Есть мысль продолжить наш славный поход. Если мы и дальше будем стоять посреди дороги и задавать идиотские вопросы, то имеется шанс соста-

риться и умереть, не сойдя с места. Марго, ты уже способна принять вертикальное положение?

– Да, да. – Стоя на коленях, женщина растерянно озиралась по сторонам. – Сумочка, моя сумочка...

– Вот овца, – презрительно пробормотала Вера, тихо, но так, чтобы Рита её обязательно услышала. – Где ты успела её выронить? Дай помогу.

– Не стоит, – сказал я и помог подняться растрёпанной женщине, заработав косой взгляд от жены. – Нет её здесь. Видимо, как и мой пистолетик, отправилась в далёкую страну прощёлканных вещей.

– Два сапога – пара, – язвительно прокомментировала Вера и почему-то задумалась.

– Пошли, – взял я супругу под локоть и повёл по дороге. – Дорогая, хватит яду, будь так любезна, глянь, сколько там натикало. Просто так, из спортивного интереса.

– Смотри по солнечным, – огрызнулась она, но всё же достала из сумочки телефон. – А ведь, действительно, придётся по солнечным, не работает. Чёртово тайваньское барахло! Когда просила тебя купить нормальный айфон, денег, видите ли, не было! А теперь фиг тебе, а не время!

Нас догнала вторая парочка, и мой друг, понизив голос, поинтересовался:

– Макс, всё-таки как думаешь, это же никак не похоже на наши места. Да и вообще, как это оно: раз – и всё изменилось? Я такое только в кино видел: бабах – и ты уже на дру-

гой планете или в параллельном мире.

– Ты хоть сам понимаешь, какую фигню несёшь? – устало осведомился я. – Параллельные миры существуют только в хреновой фантастике. Скорее я предположу существование горящих конопляных полей где-то недалеко. Вот нас всех и штырит.

– Всё бы тебе шуточки, – хохотнул он, но как-то неуверенно. – Конопля не так торкает.

– Хорошо, там ещё была пшеница со спорыньей.

– С чем? – вопросительно покосился на меня он. – А, я и забыл про юного натуралиста.

Телефоны, как выяснилось, сдохли у всех сразу, а у Риты, кроме того, ещё и остановились наручные механические часы. И уж совсем поразительным был их отказ работать даже после завода. Мистика.

А ночь тем временем тянулась так же бесконечно, как и наша дорога. Нет, понятное дело, я уже не ожидал увидеть обещанное бородатым обманщиком шоссе, но хоть какое-нибудь, пусть самое крохотное селение. Насколько я помнил карту, здесь присутствовала целая россыпь небольших посёлков. То ли память подвела меня, то ли, и это было намного хуже, местность не соответствовала карте.

Наши женщины совершенно обессилели к тому времени, когда луна соблаговолила покинуть насиженный зенит и стало ясно, что тёмный массив впереди – всё-таки лес.

– Давайте отдохнём, – взмолилась Вера, повиснув на моей

руке, – у меня сейчас ноги отвалятся.

Немудрено на таких-то каблуках! Странно, как она вообще смогла так долго продержаться на грунтовой дороге и не сломать лодыжки.

– Давай, – согласился я, – тем более у меня нет никакого желания соваться в лес посреди ночи. Пошли вон под те деревья.

Я снял ветровку, оставшись в одной рубашке, и постелил у щербатого ствола на мягкой траве, издающей едва ощутимый пряный аромат. Жена тотчас облюбовала приготовленное место, и я мысленно попросил всех сороконожек и змей удрать как можно дальше. Слушать сирену ещё раз я был не готов.

Серёга, покряхтывая, шлёпнулся рядом с Верой и привалился спиной к дереву, жалобно поглядывая на меня. Да, дружище, именно так: мы находимся непонятно где, и неизвестно, как добираться в родные места, однако самое большое счастье – позволить уставшим ногам отдохнуть.

– Как же я устал, – пробормотал товарищ и несколько раз моргнул: – Глаза слипаются...

– У меня тоже, – сладко зевнула Вера, запоздало прикрывшись ладошкой. – Нужно немного отдохнуть.

Вдруг я услышал странный звук и обернулся. На противоположной стороне дороги мне почудилась человеческая речь, эдакое глухое бормотание, как ворчат древние старухи, ругая наркоманов и проституток, поселившихся в подъезде.

Неужели мы встретили каких-то людей? Может, у них найдётся работающий телефон и мы сумеем вызвонить помощь? Эйфория от этой мысли оказалась настолько сильной, что я не подумал: а если там притаился любитель экстремальной охоты на заблудившихся остолопов?

Вера сонно мурлыкнула вслед нечто вопросительное, но я уже перебирался через пыльные кочки, пытаюсь разглядеть человеческий силуэт. В голубом сиянии различались деревья, кусты, трава и даже небольшая лужица с собственной луной. Вот только никого хоть отдалённо напоминающего человека я не обнаружил. Ко всему прочему, и бормотание тоже стихло.

Я остановился под маленьким, в два моих роста, деревцем, лениво помахивающим тонкими ветвями, и осмотрелся. На нижней ветке сидела нахохлившаяся серая птица величиной с голубя и, казалось, спала, спрятав на груди клюв. Внезапно на меня уставился круглый жёлтый глаз, и в следующее мгновение комок перьев сорвался с места и растворился среди ярких точек, пылающих в небе.

– Ой!

Меня не так испугал неожиданный полёт мелкого хулигана, как этот возглас за спиной. Я даже подпрыгнул, а потом изумлённо уставился на Маргариту, стоящую почти вплотную ко мне с ладонями, прижатыми к груди. Вид у женщины был такой трогательно-испуганный, что все ругательства, родившиеся в моей голове, там и остались. Наружу я выпу-

стиль лишь парочку вопросов.

– Тебе-то чего не спится?

На её лице появилось странное выражение потерянности, и Рита лишь пожала узкими плечами. Очень мило.

– Ты не устала?

– Вроде нет. – Она вновь вздрогнула тонкими плечиками. – Сама не понимаю. Столько всего произошло, а у меня желание шагать и шагать.

– Давай-ка для начала пошагаем к нашим.

Я взял её под руку, как привык вести Веру, и женщина очередной раз слегка вздрогнула. Чего это она? На маньяка-насильника я вроде не похож. Да и было бы кого насильничать. Хотя, надо сказать, в свете яркой луны эта мышка выглядела намного привлекательнее: прозрачные глаза приобрели загадочную тёмную глубину, а жидкие светлые волосы словно прибавили в объёме и потемнели. Кожа заметно посветлела, но это могло быть и не обманом зрения – шандалахнуло нас обоих вполне даже ничего.

Вернувшись, я обнаружил крайне забавную картину: Серёга как сидел, так и уснул, а вот Вера успела переползти ближе к дереву и теперь лежала, положив голову на бедро моего товарища. Тот совершенно по-хозяйски положил ладонь на плечо моей супруги и одобрительно похрапывал. Картина маслом. Ещё пару часов назад они и не плюнули бы друг в друга, а теперь спят, словно два голубка.

Я хихикнул. Марго с нервным недоумением уставилась на

меня, и я повёл её в сторону, где среди травы развалился поваленный ствол сухого дерева. Спать абсолютно не хотелось, напротив, тело переполняла странная бодрость, точно я выхлебал несколько чашек кофе, запивая их энергетиком. Вот только зверски чесались дёсны.

– Может, это нас током приложило? – предположил я, присев на прохладное дерево. – Да садись ты, будем разговоры разговаривать, раз спать неохота. Я вот чего думаю: там был невидимый высоковольтный провод и мы его головой зацепили.

– А такое бывает?

У Риты был такой доверчивый вид, что я едва не расхохотался.

– Я пошутил. Прости. Хотел тебе немного настроение поднять, а то как ни увидимся, такое ощущение, будто ты едва убежала от Годзиллы и теперь торопишься на встречу с Дракулой. Ты такая всегда была или тебя мыши в детстве напугали?

Я думал, она обидится. Вера иногда с трудом переносила мои шутки, устраивая истерики, если ей вдруг казалось, будто над ней издеваются. Но Рита просто задумалась. Она сидела на гладком стволе, обхватив плечи руками, и, шурясь, смотрела на широкий самодовольный лик луны.

– Сколько себя помню, была такой, – ответила в конце концов она. – Сергей всегда винил моих родителей, он их вообще недолюбливает. Они его, правда, тоже. Мама до сих

пор вспоминает Родиона, моего друга детства, и говорит, что лучше бы я вышла за него.

– Так почему не вышла? Неземная любовь? Детей-то у вас вроде нет.

Неожиданно на бледных щеках Марго появился яркий румянец, хорошо заметный даже в призрачном сиянии ночного светила. Потом женщина нервно обернулась и посмотрела на спящего супруга, словно опасалась его внезапного пробуждения. Куда там! Серёга храпел с таким энтузиазмом, будто ему снились исключительно перфораторы. Наконец тёмные глаза вопросительно уставились на меня.

– Но он твой друг, и всё это тебе может не понравиться... Ты ему ничего не расскажешь?

– Валяй, – махнул я рукой. – Думаю, никаких Америк ты мне не откроешь. Нет, серьёзно, я буду нем как могила.

На физиономии Риты появилось сосредоточенное выражение, словно она пыталась подобрать подходящие слова.

– Родион, – начало далось ей крайне нелегко, – был такой же, как я – тихий, скромный и нежный. Иногда мы с ним часами просто сидели и молчали: слова были не нужны, мы хорошо общались и без них. А Сергей тогда был симпатичным бойким парнем, которому ничего не стоило убрать с дороги настолько никчёмного соперника. – Она помолчала, и вдруг её лицо исказила судорога омерзения. – Но, думаю, дело было совсем не в этом. Ты же знаешь теорию альф и омег?

Я кивнул, криво ухмыльнувшись: меня всегда раздражало

навязчивое желание во всём строить чёткие теории и подогнать всех под одну гребёнку.

– Вот ты, например, типичный альфа, ну или около того, – махнула она рукой. – Женщины это хорошо чувствуют. А Сергей даже не бета, так, гамма какая-то, которой очень хочется доминировать. А над кем это лучше всего делать? Думаешь, я не знаю, как меня называют за глаза? Овцой, курицей, а то и похуже. Лучшей кандидатуры и не найти. Вот и отбил подходящее... А сегодня, когда меня ударило, честно говоря, я решила, всё, конец. И тут вспомнилась вся моя жизнь, и такая тоска взяла. Подумать: и сама – ничтожество, и муж – пустое место. Детей нет, потому что муж всё хотел пожить для себя. Умру – и что от меня останется? Ничего.

Её голос становился всё звонче, пока я не сообразил, к чему всё пришло: Рита опустила лицо в ладони и плакала, подрагивая всем своим худеньким телом. Я подсел ближе и обнял её за плечи, ощущая короткие судороги рыданий. Вот хренотень! А я-то думал – моя жизнь не задалась.

– Так разводишься, – тихо сказал я и погладил её по голове. – Найди этого, своего Родиона, выходи замуж и нарожай ему детишек. Ещё не поздно, ты молодая баба...

– Поздно, – тяжело вздохнула она, – Родион после моей свадьбы спился и умер. Да и Сергей вряд ли отпустит меня.

– А сама? Никак?

Рита внезапно замерла, будто её посетило откровение, а потом подняла на меня задумчивые глаза. Лицо её блесте-

ло от слёз, но в нём проявилась некая внутренняя глубина, словно беспозвоночное вдруг обрело хребет.

– Может, ты и прав, – сказала она и вдруг чмокнула меня в щёку. Абсолютно нечувствительный поцелуй, но с примесью странной свежести и цветочных ароматов. – Большое спасибо. Давай ещё поговорим, только не о личной жизни, меня и без того от неё тошнит.

Поговорили о кино. Как ни странно, но эта запуганная мышка больше всего на свете обожала фильмы ужасов. В частности, производства небезызвестной фирмы Трома. Тихо хихикая, Рита рассказала, как по ночам, когда Сергей уже вовсю храпел в соседней комнате, она садилась почти вплотную к плазменной панели и включала нечто эдакое, с мясо-кровищей.

– Это у тебя, видимо, на почве работы, – предположил я, вспомнив, что моя собеседница работает бухгалтером в строительной фирме, – после трудового дня неизменно возникает желание прикончить пару-тройку особенно любимых сослуживцев.

– И не только, – махнула она узкой ладошкой. – Вокруг так много хороших, милых людей, обожающих делать пакости.

– Есть такое дело, но вообще-то, глядя на тебя, скорее представишь тебя за просмотром чего-то романтического, с принцами на белых конях, ну или, как вариант, с нежными вампирчиками.

– Нежными? Мне больше нравятся вот такие... – Она по-

вернулась ко мне и, подняв руки со скрюченными пальцами, открыла рот, полный ровных ослепительно-белых зубов: – У-у-у! Страшно?

– Аж уписался. Ну, думаю, если как следует потренироваться, то парочку хомячков ты запросто напугаешь до икоты.

– Ах ты, засранец! – ткнула она меня кулаком и вдруг посерьёзнела: – Почему мы с тобой раньше никогда не разговаривали? Потому что я такая – никакая?

Интересно, она думает, я ей правду скажу? Но, вообще-то, собеседник она действительно очень неплохой. Намного, кстати, лучше моего товарища. А если к ней притерпеться, то и на мордаху – ничего. Не Вера, естественно, но и не ужас-ужас.

– О чём с тобой говорить, – отмахнулся я, решив свести всё к шутке. – Ты ведь наверняка даже не знаешь, как «Спартак» последний раз сыграл.

– А ты сам-то знаешь? – Она громко рассмеялась и тут же зажала рот: – Ой! Сергей говорил, ты футболом не интересуешься. Вроде как – книгами.

– Угу. – Меня несколько смущала затронутая тема. – Причём их тематика несколько связана с твоим любимым жанром, это – романтики: Шелли, Гофман, По, ну и ещё целая куча других.

– Ух ты! – покачала она головой. – А у меня вот терпения никогда не хватало. Я вообще читаю чуть ли не по слогам.

Когда с Родионом встречались, он мне всё сам читал, у него так хорошо получалось, особенно стихи.

За спиной послышалось хлопанье крыльев, и я обернулся: птица, то ли удравшая от меня, то ли очень похожая на неё, опустилась на дерево, под которым дрыхли наши благоверные, и уставилась на меня сияющими жёлтыми плосками.

– Эй ты, – сказал я, и пернатое выдало в ответ целую тираду странных звуков, напоминающих человеческую речь.

Похоже, именно это я и слышал, когда шёл через дорогу.

– Не трогай его, – дёрнула меня за рукав рубашки Рита. – Ты же видишь – ругается.

Мы посмеялись. Странное дело, давно я не чувствовал себя так хорошо и спокойно, как сидя на обочине дороги, ведущей хрен пойми куда, рядом с душевной дурнушкой, так заразительно хохочущей в звенящей ночи.

Разговаривая, мы и не заметили, как подкрался рассвет. Солнце неторопливо выбиралось из-за сверкающей полосы горизонта, рассыпая впереди августейшего тела шустрых разведчиков, взрывающих тёмные облака розовыми гранатами. Удивительно, но я, видимо, совершенно утратил способность ориентироваться. Или, как вариант, солнце карабкалось с северо-запада. Впрочем, мы ночью такие круги выписывали – какая там ориентировка!

С наступлением утра стало совершенно ясно: деревья вдоль дороги – определённо яблони, только дикие, но в самом что ни на есть майском цвету. Вот к чему приводят экс-

перименты со всякими ГМО, так скоро на вишнях кокосы объявятся.

Поднялся лёгкий ветерок и, вцепившись в зеленеющую листву, начал остервенело её трепать, словно резвый щенок брошенную палку. Пискнула одна пичуга, следом – вторая, и вот уже целый хор перекрикивающих друг друга певцов возвестил о всеобщем пробуждении.

Рита внезапно сладко зевнула и положила голову на моё плечо. Жест оказался такой умилительно домашний, словно маленький котёнок заполз на колени, и я с трудом удержался от желания погладить партнёра по ночному бдению. Хм, а спать действительно хочется, и очень сильно.

– О, наши просыпаются, – подняла голову Марго и потёрла кулаками красные глаза. – Ты такой смешной: глаза красные и морда белая-пребелая.

– На себя посмотри, – огрызнулся я. – Будешь знать, как разговоры разговаривать, а не спать, как все нормальные люди. – Я усмехнулся и пожал её холодную ладошку. – Но всё равно большое спасибо за ночь. Давно мне так хорошо не было.

– Ты прям как после секса. – Мы двусмысленно поулыбались. – Тебе тоже спасибо. Прикольно ведь получилось? Повторим?

– Легко, – махнул я рукой. – Главное – не рухнуть после второй ночи.

Первой пробудилась Вера, она приподнялась на локте и

некоторое время, недоумевая, озиралась по сторонам, потом с ещё большим изумлением уставилась на свою «подушку» и, наконец, сбросила с себя руку Сергея. Тот приоткрыл один глаз и подозрительно дёрнул носом.

– С добрым утром, дорогая. – Я подошёл и наклонился поцеловать супругу, но она недовольно отпихнула меня. – Не выспалась? Дурные сны мучили?

– Какого чёрта! – Вера встала и принялась решительно стряхивать с платья налипшие травинки. – А вы не спали?

Женщина она не ревнивая, но несколько крупных скандалов мне пришлось пережить с огромными потерями для психики. И ведь большинство из них не имели под собой никакого основания! У меня тоже временами возникали некоторые непроверяемые подозрения, но я держал их при себе. Всегда нужен определённый козырь во время следующей перебранки, особенно если реально нашалишь.

– Ну а кто ещё будет вас охранять? – Маргарита подошла к супругу и потерела его за край пиджака: – Вставай, соня. Петушок пропел давно.

– Петушка я бы съел, – сладко плямкнул губами Серёга, – под пиво...

Кстати, о птичках. Я поднял голову, но знакомой птахи не обнаружил: только на самой верхушке дерева сидели две серенькие пигалицы, самозабвенно выводящие тонкие рулады. И когда это болтливое создание только успело удрать?

– Попить бы не мешало, – подтвердила Вера и покрутила

головой: – Шея как деревянная. Приедем домой – сразу на массаж. Пусть Фарик меня разбирает по косточкам.

Мой друг, покряхтывая, поднялся и с хрустом в суставах потянулся. Потом, щурясь, оглядел свою супругу.

– Ну и рожа у тебя, Шарапов. Крепко, видать, вчера приложило: до сих пор морда белая, а глаза как у наркомана.

– Так эти два балбеса не спали всю ночь. – Вера подала мне ветровку, и я сбросил с неё зазевавшегося жука. – Фу, мерзость! И я спала с этой гадостью?

– Это она про тебя, – ухмыльнувшись, подмигнул я Серёге, и тот пожал плечами, почёсывая округлый животик. – Ну, девочки и мальчики, из всех удобств могу предложить вам только кустики. А потом продолжить наш марш-бросок. Надо же выбираться в обитаемые места.

Это оказалось не так уж просто: после чахлой лесополосы (а ночью выглядела так угрожающе!) мы ещё пару километров карабкались на пологий холм, поросший приземистым колючим кустарником, напоминающим скелеты древних ёжиков. Вера продолжала жаловаться на жажду и вообще заявила, будто ощущает себя высушенной, словно кактус посреди пустыни. Сергей всё чаще заводил разговор о пиве, а Марго молча зевала, всякий раз виновато улыбаясь мне. Спать хотелось просто невыносимо, и это оказалось единственным моим желанием: ни жажды, ни голода я не ощущал.

Даже дорога, которой мы следовали, явно устала от беско-

нечного подъёма и, добравшись до вершины, остановилась отдышаться. Солнце начинало жечь просто немилосердно: его лучи, казалось, превратились в лазеры Звезды Смерти и пытались испепелить наши макушки. Поэтому дерево, под которым мы остановились, дабы оценить открывшийся вид, принесло райское наслаждение в виде прохладной тени.

– О, речка! – В голосе Веры звучала искренняя радость.

– Речка. – Рита выглядела встревоженной, когда покосилась в мою сторону.

– Надо будет окунуться. – Сергей тяжело дышал. – Думаю, водичка будет просто класс.

Река. Голубая лента, скользящая рядом с дорогой, напоминала мне притаившуюся змею, готовую нанести смертоносный удар. Да и вообще – какого чёрта! Я не помнил ни единой реки на полтысячи километров от города. Всё яснее становился факт нашего присутствия в непонятном месте. Это, естественно, вызывало у меня тревогу, но не сильную.

Отбросив неприятные мысли, я посмотрел дальше. Там река, вильнув хвостом, уходила в сторону, а дорога ныряла в небольшой лесок, наподобие того, который мы проскочили утром. За леском, на невысоком пригорке...

– Домик, – сказала Рита и даже хлопнула в ладоши.

– Где? – Сергей, щурясь как кот, вертел головой. – Не вижу.

– Вон там, за лесом, – показал я пальцем. – На холмике.

– Я тоже не могу разглядеть, – пожалала Вера плечами. –

Ишь, какие глазастые. Пошли уже вниз, пока я не умерла от жажды.

Спуск был намного круче подъёма, и мы почти бежали вниз, иногда с трудом удерживая равновесие. Это, впрочем, даже развлекало, я, может, получил бы массу удовольствия, если бы не нарастающее внутри напряжение. Чем ближе была река, тем сильнее я тревожился, и, когда мы оказались у подножия холма, в голове отпечаталась совершенно ясная мысль: больше я ни на шаг не приближусь к проклятуей канаве.

Сергей уже нёсся с громкими воплями к воде, на бегу растёгивая пуговицы серого пиджака. Вера побежала было следом, но вдруг остановилась и вопросительно уставилась на нас с Ритой. Жена друга побледнела ещё больше и сделала попытку спрятаться за моей спиной.

– Вы это чего? – подозрительно осведомилась супруга. – С какого это перепугу ты водобоязнь начал страдать? Когда меня в Сочи швырял, даже не морщился.

– Не знаю. – Я и сам не мог понять своего испуга, но зрелище бегущей воды повергало меня в дикий ужас. – Может, заболел, может, просто устал. Я вон там, под деревом посижу, в тенёчке.

– И я, – пискнула Рита и, не дожидаясь меня, удрала через дорогу.

– Вы там ничего не курили ночью? Морды у обоих белые, глаза красные, и ведёте себя как дебилы.

– Грибочки мы ели. Иди, милая, иди.

Нет, ну точно фигня нездоровая: стоило удалиться от песчаного берега на полсотни метров, и я ощутил значительное облегчение. Срочно на приём к психиатру.

Я сел на траву рядом с Ритой, и она тотчас оперлась о меня плечом. Вот ещё странность: за столько лет знакомства мы с ней и десятком фраз не обменялись, а с сегодняшней ночи – как прорвало. И не только нас: в реке Вера, весело хохоча, брызгала водой на Сергея, а тот охотно отвечал ей, время от времени плюхаясь в серебристую воду, подобно маленькому бегемоту.

– Может, здесь воздух такой? – предположила Марго в ответ на мою мысль, высказанную вслух. – Сближает. Ой...

– Ты чего?

– Да так, ничего...

Но я же не слепой. «Ничего» выглядело так, словно Серёга поцеловал Веру, а она при этом совсем не сопротивлялась. Удивительным было другое. Странно, но единственное, что я ощутил, – это слабый тупой укол. И всё. Похоже, мир мало-помалу сходил с ума.

Ладно, массажист супруги: то ли турок, то ли армянин; знойный мачо с фигурой атлета. Хотя доказательств и не было, но там я мог, по крайней мере, понять. А вот флирт с толстым лысоватым Сергеем, которого Вера всегда презирала... Я хихикнул, не удержавшись, и Рита изумлённо посмотрела на меня.

– Тебе весело? А я, честно говоря, подумала, ты немедленно побежишь колотить физиономию моему бегемотику.

– Успокойся, – похлопал я её по вздрагнувшей ладошке, – никому ничего колотить я не собираюсь. Пока, во всяком случае. Видишь ли, Марго, есть у меня очень сильное ощущение некой хренотени, происходящей с нами, посему обращать внимание на такую фигню – понапрасну тратить драгоценные нервы.

– Да ну! – прищурилась она. – То есть, даже если они незначительно перепихнутся, ты не станешь понапрасну нервничать?

Я покатал эту мысль внутри черепа, оценивая вызванную ею реакцию. Поразительно! Никакой. Супруга представлялась абсолютно посторонним человеком, ну, как если бы я подобрал попутчицу по дороге. Нет, ситуации бывали разные, но в данный момент я не рассматривал возможного продолжения отношений с новой знакомой. Чертовщина какая-то! Наверное, просто очень хочу спать. Отосплюсь, дам Серёге в челюсть, Веру отправлю к мамаше, пусть повоюют.

Подошла моя неверная, стряхивая блестящие капли с изумрудных волос. Вид у неё был откровенно виноватый, но не слишком. Как обычно, когда жена ощущала за собой некие грешки, она решила первой пойти в наступление.

– Чего расселись? – нарочито грубо окликнула она, оправляя платье. – Так и будете ходить грязными как свиньи? Скоро вонять начнёте. Вон уже... – потянула она носом воздух,

и вдруг глаза её широко распахнулись. – А чего это от вас обоих орхидеями пахнет? Тёрлись, наверное, друг о друга?

– А тебе этого очень хотелось бы? – внезапно вскинулась Рита и, поднявшись, сделала пару решительных шагов к Вере. – Не желаешь немного попреридержать язычок?

Та попятилась. Открыла рот, потом медленно закрыла. Её обычная красота как-то поблёкла, ступевалась на фоне хищного очарования, исходящего от Марго. Блестящие волосы казались почти чёрными по сравнению с бледным лицом, где кармином выделялись пухлые губки, а сверкающие глаза наливались грозовой чернотой. Невзрачная мышка внезапно преобразилась в грозную женщину-вамп.

Подошёл Серёга, приглаживая торчащие волосы, и удивлённо уставился на разбушевавшуюся жену. Товарищ бросил на меня быстрый взгляд и потупился. А, говнюк, попался!

– Ну и чего ты голос повышаешь? – начал он.

– А ты вообще заткнись! – Рита толкнула его в плечо. – Пошли, пора выбираться отсюда.

И опять – никаких возражений. Провинившиеся шалуны переглянулись и затопали за решительно шагающей женщиной. Вера задержалась и несмело взяла меня за палец.

– Чего это с ней? – неуверенно спросила она. – Какая-то она не такая. Мне аж страшно стало, когда она закричала...

– Радость моя, – улыбаясь, отлепил я её ладошку, – во всяком совете есть своё здоровое зерно. Помолчи, будь так лю-

безна, а то смотри, тебя могут и покусать.

Вера нахохлилась и отстала. Так мы и шли: впереди – Маргарита, и её прямая спина будто испускала искры раздражения; следом, втянув голову в плечи, семенил Сергей, время от времени оглядываясь на меня так, словно опасался ножа в спину; за ним двигался я, помахивая сорванной травинкой, и замыкала вереницу насупившаяся Вера.

Лесок оказался ещё меньше утреннего, но живности в нём, как выяснилось, кишмя кишело. Огромные пёстрые птицы, напоминающие попугаев, перепархивали с ветки на ветку и обменивались пронзительными криками, похожими на безумную морзянку. Даже не знал, какие диковины водятся в наших лесах. Под деревьями, в густых зарослях какого-то колючего кустарника кто-то небольшой непрерывно шелестел, хрустел и тихо чавкал. От недосыпания временами чудилось и вовсе непотребное: лохматое, точно мочалка, лениво передвигалось на задних лапах и негромко ворчало совершенно человеческим голосом.

Хорошо, этот наркоманский рай быстро остался за спиной, иначе я начал бы опасаться за состояние своего рассудка. Дорога, выбежав из леса, разветвлялась: основная огибала приземистый холм, а тонкая тропка, петляя между пышными кустами огромных красных цветов, взбиралась на его вершину, останавливаясь у дверей домика, как две капли воды похожего на виденный нами предыдущей ночью. Вот только ограда здесь была не из металлической сетки, а из пе-

реплетённых прутьев с пасторальными горшками, оседлавшими колья.

Домик с соломенной крышей при свете дня выглядел настолько сказочно, что в мире, где существовали подобные строения, как-то абсолютно не представлялись автомобили и люди, общающиеся по мобильным телефонам.

– Чего встали? – подтолкнул я остолебеневшего Сергея, и он, испуганно вздрогнув, обернулся. – Давайте, давайте ножками. Пусть местный дед Панас объясняет, куда нас занесло.

Красные бутоны совершенно одуряюще пахли всё время, пока мы поднимались на холм. Какие-то крошечные насекомые безумно розовой окраски тщательно исследовали алые лепестки, почему-то вызывая странные ассоциации с прочитанной в детстве Дюймовочкой. Я сорвал один из цветков и, показав язык обескураженной Вере, воткнул его в чёрные волосы Маргариты. Серёга глухо заворчал, но тем всё и ограничилось, а Рита прищурилась и послала мне воздушный поцелуй. Товарищ, видимо, в отместку, тоже сорвал бутон, больно уколовшись о длинный шип куста, и попытался преподнести его моей благоверной. Но та лишь раздражённо вышибла несчастный цветок в пыль и злобно покосилась на меня.

– Дурдом какой-то, – пробормотала она. – Ещё в зад ей вставь...

Марго повернула к Вере надменное лицо, и моя жена тотчас попятилась назад, нервно поправляя изумрудные воло-

сы, сбившиеся в некое подобие шапочки из мокрых водорослей. Кстати, а когда это они успели поменять свой цвет с тёмно-каштанового на нежно-зелёный? О, и у Серёги тоже...

– Ребята, – сказал я, решив несколько разрядить обстановку, – похоже, в речке, где вас угораздило искупаться, кто-то забыл бочку зелёнки.

– Иди в задницу! – огрызнулся товарищ, ощупывая свою скудную поросль. – Я же молчу, как некоторые причёски в чернила окунают. Помылись бы, а то голова аж лоснится.

Рита толкнула скрипнувшую калитку, и мы вошли во двор. Хм, даже покосившаяся поленница на том же месте – кто-то клонирует домики? Сергей и Вера направились напрямиком к деревянному крыльцу, украшенному изображениями пёстрых птиц, а Маргарита задержалась перед россыпью гороха. Кто-то, видимо, не заметил дырки в мешке и рассыпал... Вот: сто пятьдесят семь горошин.

– Ровно сто пятьдесят семь, – констатировала Марго, поправляя цветок в волосах. – Не смогла удержаться.

– Чувствуется бухгалтер, – ухмыльнулся я, – даже на отдыхе отдаётся любимому делу без остатка.

Дверь домика распахнулась, и наружу, как чёртик из табакерки, выскочил... Нет, ну и дед тот же самый! Только теперь в красной рубаше с распахнутым воротом и в полосатых штанах, заправленных в высокие сапоги. Мне показалось, будто из-под ног хозяина скользнуло в сумрак дома нечто лохматое, пепельного цвета, размером с кошку.

– Здравствуйте, гости дорогие! – Старик гостеприимно развёл руками, словно собирался нас всех обнять. – Добро пожаловать! Устали, небось, после такой-то дороги. Путь-то был ничего себе! Проходите, располагайтесь, почувствуйте себя, как дом... Гх-х... – Дед поперхнулся и выпучил глаза.

Потом быстро откашлялся и попятился в дом, куда уже успел пустить Веру и Сергея. Продолжая разглядывать меня и Риту, он едва слышно шикнул в сторону. Кому это он, интересно? А с нами-то что не так? Наверное, просто ужасно выглядим от недосыпания и усталости.

Внутри дом оказался не менее архаичным, чем снаружи, по крайней мере, никаких признаков современной техники я не заметил. Огромная, просто-таки чудовищных размеров русская печь отнимала треть помещения, оставив место для деревянного стола на толстых, словно ноги слона, тумбах, трёх табуретов, по виду весьма неустойчивых, и ещё какого-то деревянного чудовища, отдалённо похожего на шкаф. Люстры я не заметил, посему исполинская оплывшая свеча посреди стола не вызывала особых вопросов. Ещё парочка таких, чуть поменьше, разместились на шкафу.

Я прошёл внутрь и обнаружил притаившееся за печью кресло-качалку, покрытое мохнатым клетчатым пледом. Тут же взбиралась в квадратное отверстие потолка шаткая лестница. То ли с чердака, то ли откуда ещё поступал странный аромат чего-то пряно-прелого.

За печью глухо заскрежетало, и старик громко откашлял-

ся, будто пытался заглушить странный звук. Потом повёл рукой.

– Присаживайтесь, гости, гм, дорогие. Я вас с самого утра жду. Вот и поесть приготовил для тех, кто имеет желание. – Опять странный взгляд на меня и Риту. – А на полный-то живот и известия можно послушать. Для начала представиться не мешало бы. Меня зовут Подорожником, это как травка лечебная. А вас, гости дорогие?

– Дедуля, – сказал я после того, как он выслушал наши имена, – поесть – это, конечно, хорошо, но нам бы домой. Телефон бы нам, работающий. Есть такое?

Он отрицательно покачал головой, и вид у него при этом был крайне виноватый.

– Понятно, – потёр я лоб, ощущая, как окружающий мир начинает куда-то уплывать. – Хорошо. Машины у тебя, как я понимаю, тоже нет. Ладно, хоть объясни, как добраться до обитаемых мест.

Виноватое выражение на морщинистой физиономии усилилось стократ. Старик начал метаться по комнате, лихорадочно двигая табуретки и глухо бормоча под нос:

– Ох, батюшки светы! Ну и беспорядок! Это ж споткнуться и убиться можно! – Он остановился. – Ну, хотя бы чайку? С долгой-то дороги, как не угостить чайком-то? Хороший, душистый, с медком? Егорка... А, не выйдет, чёртово отродье! Сейчас, сейчас...

Открыв рот, все изумлённо наблюдали, как дед взгромоз-

дил на стол настоящий самовар, какой сейчас можно найти только в музее или на съёмочной площадке исторического фильма. Старик при этом двигался неожиданно проворно для своих лет: раз – и самовар; раз – и банка с мёдом; раз – и три пузатых чашки на расписных блюдцах.

– Да вы присаживайтесь, присаживайтесь. – Не успел я оглянуться, а он уже притащил кресло и едва ли не силой усадил меня в это странное устройство. Остальных дед разместил на табуретах, подсунув Вере и Сергею чашки с дымящимся кипятком. Третью забрал себе. Странно как-то. – Ну вот, теперь можно и поговорить.

– Так как там насчёт дороги-то? – Я несколько офигел от круговерти, устроенной хозяином. – Далеко до цивилизации? Скоро мы сможем домой попасть?

– Тут такое дело... – Подорожник осторожно перелил чай в блюдце и хрустнул куском желтоватого сахара. – Домой вы, похоже, не попадёте уже никогда. Погодите! – поднял он морщинистую ладонь, останавливая поднявшийся вал вопросов. – Я сам всё расскажу, только вот с мыслями соберусь. Обычно всё как-то проще... Егорка! Вот чёрт кучерявый! В общем, вы из своего мира попали в наш, Страной называется. Обратной дороги не имеется, посему придётся остаток жизни доживать здесь.

– Дед, ты совсем с ума съехал? – Серёгу аж перекосило, и он едва не подавился кипятком. – Какая, на хрен, Страна? У меня послезавтра отпуск заканчивается, и на работу нужно

выходить. Ты завязывай с грибами и объясни, где тут ближайшая автобусная станция.

– Вот ведь горе-то какое! – всплеснул руками Подорожник, успев поставить блюдо на стол. – Если бы Егорка... Так не выйдет же! Нет тут никаких автобусов, телефонов и прочей вашей машинерии. Волшебство тут имеется, магия. А о работе забудь, кончилась твоя работа.

– Мама, – вдруг медленно пробормотала Рита, – мама умрёт от горя... Как же так?

– Это – ты! – Вера вскочила и ткнула дрожащим пальцем в меня. – Говорили тебе: идём прямо! Нет же, по-своему сделал! Жри теперь всё говно ложкой!

– Стоп, стоп, дамочка, охолони! – Старик подскочил и стал между нами. – Чего кипятиться? В Страну так просто не попадают. Вы брата моего видели? Не ведаю, представлялся он или нет, но живёт он в таком же домике и обликом со мной схож.

– Видели, – сухо ответила супруга, продолжая жечь меня взглядом зелёных (зелёных?!) глаз. – Ну и?..

– Так вот, видеть-то его могут только те, кто уже одной ногой сюда ступил. Он просто дорогу указывает, дабы не заблудились вы между мирами. И такое случается. А ворота... Они совсем на другое влияют.

– На какое «другое»? – поинтересовалась Рита, постукивая пальцами по столу.

– Не важно. – Подорожник, против воли затронув эту те-

му, теперь, похоже, пытался от неё откреститься. – Вот кто из вас выбирал Вр... Этот путь?

– Ну – я. – Чего отнекиваться?

– И мне он тоже показался правильным.

Старик посмотрел на Риту, потом на меня и покачал головой.

– А вы, стал быть, желали прямиком идти, – констатировал он, обращаясь к Сергею и Вере. – Всё понятно.

– Да ни хрена не понятно! – взорвалась Вера и в несколько глотков опорожнила чашку. – Какое такое волшебство?! Дальше-то как быть?!

– О-хо-хо, – схватился за косматую голову Подорожник. – Егорка, вот же мерзавец! Бросил старика одного. Волшебство – волшебство и есть. И существа тут всякие чародейские имеются: оборотни, лешие, упыри, русал... Ну, в общем, все, о ком вы в книжках читали и в кино смотрели. Поаккуратнее вам нужно быть, особенно попервой. Как дальше быть? Для начала кое-кому не мешало бы поспать, вон, ваши друзья с ног валятся. А как отдохнёте и дальше двинете, так, может, и встретите кого, кто вам лучше моего растолкует.

Все эти попытки уйти от щекотливой темы следовало пресечь, если бы не один нюанс: желание уснуть стало воистину непереносимым. Дошло до смешного: я и на ноги-то сумел встать, лишь опёршись о стол, а Риту так и вовсе пришлось ловить, когда она начала падать с табурета.

Подорожник засеменял впереди, придерживая меня за

руку, словно я был слепцом, а он – моим поводырём.

– Вот сюдой, сюдой, – бормотал старичок, нащупывая какой-то крюк на стене. – Здеся дверка имеется. Её не видать, а она есть, как тот суслик. Ага, так, переступай порожек... Батюшки, убьёшься! Я ж тебе говорю: порожек. Темновато тут, конечно, так это потому как окошек нет. Ну, это ничего, это даже хорошо. Так, ты сюдой ложись, а твоя подруга – сюдой.

Я хотел поправить его, объяснить, что Рита – не моя подруга, но вместо этого провалился в сон. И странный это оказался сон... Чудилось, будто я лежу с открытыми глазами и крохотная комнатуха наполнена мягким голубым сиянием. Я всё вижу, а пошевелиться не могу, словно тело спеленали невидимой, но очень прочной верёвкой. Рядом на низкой кушетке лежит Маргарита, и её бледное лицо напоминает мраморное изваяние.

Время от времени входная дверь открывалась и кто-то входил посмотреть на нас. Чаще всего это был наш хозяин.

Он топтался на пороге, дёргая себя за длинную бороду, и неразборчиво бормотал под нос. Почему-то во сне у него были круглые совиные глаза. Пару раз заглядывали Сергей с Верой. Сновидение странно искажало их тела, то покрывая кожу чешуёй, то приделывая перепонки между пальцами, а то и вовсе заменяя ноги рыбьими хвостами.

Когда парочка уходила второй раз, мой друг уцепился за женщину за ягодицу и обнял за талию, по-хозяйски прижимая к себе. Жена засмеялась, пихнула его локтём под реб-

ро, но вырываться не стала. Я холодно отметил этот факт, и только.

Последним на пороге комнаты появилось нечто совсем странное: спутанный клубок шерсти с тусклыми жёлтыми глазами в глубине торчащих нитей. Это непонятное нечто прокатилось по полу и вскарабкалось на мою грудь. Я ощутил раздражение. Круглые глаза ощупали моё лицо цепким взглядом, и существо явственно пробормотало какое-то ругательство. Потом спрыгнуло с меня, тут же растворившись в голубом сумраке.

Что-то хлопнуло – и я проснулся.

Как ни странно, но всё осталось без изменений: то же бледное сияние и дверь, открытая после визита непонятного создания. Рядом медленно поднялась Рита и уставилась на меня тёмными угольками раскосых глаз. Хм, странный у неё разрез, а я прежде и не замечал. Впрочем, как и её вполне приличные формы: грудь и бёдра плотно заполняли ткань костюма. Наваждение, не иначе.

– С добрым утром, – сказала она и улыбнулась. – Вот это отдохнула, чувствую себя заряженной батареей!

Сравнение оказалось очень точным. Но с утром она немного ошиблась: был глубокий вечер. Дом казался абсолютно пустым, и Марго отправилась наружу поискать хоть кого-нибудь. Однако только она вышла, как «кто-нибудь» обнаружился сам. Под протяжное кряхтение с печи начал сползать абсолютно заспанный Подорожник. Старик напя-

лил на себя длинную, до пят, белую рубашу, низ которой, казалось, кто-то пытался употребить в пищу.

– А, проснулись... – Он сочно зевнул. – Прошу прощения, но не дотерпел, дрёма сморила. Привык ложиться пораньше: старость не радость. Вот, друзей ваших на сеновал устроил – и баиньки. – В глазах старика появился хитрый огонёк. – Вот уж парочка! Хе, хе... Такие оба горячие! Он её и за попку, и за титьку, а она только взвизгивает!

– Дед, – мрачно сказал я, – вообще-то Вера – моя жена, а Сергей – муж Риты.

– Ась? Не понял. – Подорожник потёр лоб, потом хотел что-то сказать, но передумал и, постояв с открытым ртом, тихо пробормотал: – Вона чё... А я-то! И чё делать?

– Да откуда я знаю! – Я обошёл его и вышел на улицу. – Может, ничего и не надо.

Риту я нашёл не сразу. У входа в дом её не было, только на плетне сидела, нахохлившись, смутно знакомая птица. Она, или очень похожая на неё пернатая, навевалась к нам прошлой ночью. А может, это и не птица вовсе, хрен его знает. Очень трудно усваивалась мысль о потере родного мира.

Завернув за угол, я обнаружил Марго, которая задумчиво рассматривала небольшой сарай с островерхой крышей, покрытой потемневшей соломой. Видимо, это и был сеновал, о котором упоминал Подорожник. Рита повернулась ко мне, и я увидел загадочную ухмылку на её бледном лице.

– Ты чего? – спросил я вполголоса и кивнул на сарай: –

Наши?

– Закончили трахаться и легли спать, – так же негромко ответила женщина и покачала головой: – Уму непостижимо! Как поступим?

– Ты уже вторая, кто меня об этом спрашивает. – Я взял её за руку и повёл прочь: – Пошли. Уже один чёрт, ничего не изменишь, пусть спят. Не портить же людям впечатление.

Мы посмеялись. Нет, конечно, лёгкая горечь осталась, но я будто уже был готов к такому исходу. Тем не менее утром следовало обсудить всё начистоту – достаточно проблем и без нелепых тайн.

Знакомая птица уже успела улететь, и мы спокойно расположились на крохотной лавке, прильнувшей к ограде. С вершины холма открывался совершенно восхитительный вид, который просился на холст или хотя бы в чьи-то стихи. Золотой шар луны утопал в звёздном небе, отражаясь от тёмной полосы, петляющей в полях. Лес, через который мы прошли минувшим днём, казался издыхающим костром, так много в нём было всяких сверкающих точек, блуждающих звёздочек и прочей пиротехники. Кроме того, я заметил, как бутоны цветов, растущих на склоне холма, светятся призрачным розовым цветом.

– В любой ночи есть волшебное очарование, – негромко сказала Рита, когда я попытался выразить обуревавшие меня чувства, – но в здешней его просто через край. А если представить, как там внизу рыщут всякие монстры из сказок, аж

мурашки по коже! Думаешь, дед не соврал?

– Не похоже. – Я накрыл ладонью её пальцы, ощутив их вздрагивание. – О матери беспокоишься?

– Да, но уже не так, как во время того разговора, – показала она головой. – Столько всего... Да ещё и такое странное ощущение, будто я – это не совсем я, а кто-то другой. Мой балбес ещё... Ну, я ему утром устрою! – Она рассмеялась. – Знаешь, с тех пор, как мы попали в Страну, во мне словно что-то открылось. Я больше никого и ничего не боюсь. А ведь мне с самого детства хотелось стать такой: смелой, гордой, к ногам которой падают мужики и шепчут: «О, моя богиня!»

Я опустил на колено и, протянув руки к Марго, пафосно провозгласил:

– О, моя богиня!

– Дурень! – Она вновь засмеялась и хлопнула ладонью по моему лбу. – Но порыв мне понравился. Хотелось-то хотелось, но получалась всякая ерунда. То пыталась наколку сделать, то пирсинг в пупке, но всё боялась, как бы родители не заругали. А какой был дома скандал, когда я чуть готкой не заделалась!

– Ты – готкой? – Я покачал головой. – Ну да, сейчас типаж почти соответствует, ещё бы одежку сменить...

– А что! – гордо задрала она подбородок, но, покосившись на меня, не удержалась и хихикнула: – Ну я же тебе рассказывала о своих кинопристрастиях. Одно время я вообще бы-

ла без ума от всей этой тематики: с кладбищами, склепами и вампирами. О, это такие няшки! Нет, не эти современные сладкие мальчики. Брэд Питт в «Интервью с вампиром», о! Я от него просто кончала, прости за такие подробности.

– А чем я хуже какого-то Бреда? – Я повернулся и так, и сяк. – Ну? Ведь ничем не хуже.

– Ну да, ну да, – согласно покивала она. – Пару десятков пластических операций – и даже лучше. Ладно, не обижайся, ты тоже очень красивый и на вампира, кстати, похож. Хм, а я этого раньше даже не замечала...

Я сделал большие глаза и тут же получил дружеский хлопок по коленке:

– Да не парься, я пошутила. Но всё равно ты – очень красивый мужчина. У меня таких никогда не было. – Она вдруг порывисто вскочила: – А знаешь, чего я сейчас хочу?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что я даже растерялся. В голове вертелось самое разнообразное: от кекса до секса и чуть дальше. Рита же, взяв меня за руку, потянула к себе. В её тёмных глазах плясали лунные чертенята.

– Я хочу, – с придыханием сообщила она, склоняясь к моему уху, – побегать!

– Что?!

– Пошли! – Меня потащили с такой силой, что я едва успевал переставлять ноги. – Идём, идём. Смотри, какая чудесная ночь! Сколько в ней тайн и странных ароматов! Луна какая! Неужели у тебя нет желания нестись куда глаза глядят

и ни о чём не думать?

Как ни странно, но такое желание присутствовало. Действительно, прозрачный ночной воздух струился вокруг и дикие запахи в нём вынуждали сердце биться подобно обезумевшей птице, запертой в клетке из рёбер. В мышцах скользили крошечные электрические искры, заставляя ноги двигаться быстрее и быстрее.

Не отпуская моей руки, Марго начала стремительный бег, и пришлось очень постараться, чтобы не отстать от неё. Какие-то тонкие паутинки задевали лицо, а тёплый воздух пружинил, но поддавался под напором двух психованных бегунов.

Я даже не успел сообразить, куда мы держим путь, а спуск уже закончился, и мы выскочили на край поля, поросшего высокой густой травой. В сиянии ночного светила пространство казалось покрытым тонким слоем блестящего серебра. Рита отпустила мою руку и остановилась, лукаво улыбаясь. Чёрные волосы почти скрывали бледное лицо, но я всё равно видел хитрый прищур раскосых глаз.

– Догоняй, – шепнула ночная спутница и нырнула в расступившийся платиновый ковёр.

Это было настоящим безумием: мы носились в свете луны, точно две тени, потерявшие хозяев. Такого возбуждения и азарта я не испытывал с детства, когда мы играли в догонялки. Сдавалось, я вот-вот коснусь рукой плеча Марго, но она ускользала, растворяясь в звенящих сумерках. Самое

странное – несмотря на бешеный темп наших побегушек, я абсолютно не ощущал одышки или усталости.

Незаметно для самих себя мы приблизились к лесу, продолжив развлекаться среди редких деревьев, изумлённо уставившихся на нас тёмными провалами дупел. Здесь игра стала ещё интереснее: Маргарита на мгновение показывалась между стволами, покрытыми лунной изморозью, и тотчас пропадала в пляшущих тенях, оставляя лишь шлейф цветочного запаха.

Всё это время в кустах непрерывно хрустело, с ветвей гулко ухало и из мрака светило глазами-плошками. Но нам было не до того. Почему-то преследование начало приобретать странный сексуальный оттенок, словно превратившись в некую необычную прелюдию.

На мгновение гибкое тело задержалось, и в одном стремительном прыжке я настиг неуловимую цель, прижав её к гладкому тёплому стволу. Тёмные глаза вдруг оказались совсем рядом, из приоткрытых ярко-красных губ вырывалось тяжёлое дыхание. Грудь высоко вздымалась, распирая ткань костюма, и я хорошо различал мраморную кожу шеи с тонкой жилкой, возбуждающе бьющейся около изящной ключицы.

Я потянулся губами и ощутил освежающий холод поцелуя, когда Марго ответила мне. Необычайное ощущение, точно во рту медленно таяли кисло-сладкие кристаллики льда. Голова шла кругом, и хотелось немедленно рвануть ма-

терию одежды, добравшись до желанного тела.

– Не надо, – вдруг сказала Рита и отвернулась. – Нет, не сейчас. Так не хочу. Это... Это будет как месть за то, что они сделали, а я так не хочу! Это слишком вульгарно.

Остановиться оказалось очень сложно: водоворот в голове и огонь в груди требовали продолжения, но женщина была права – стоило подождать. Встряхивая затуманенной головой, я медленно отнял руки от её плеч и отступил на шаг назад. Рита поймала мою ладонь и прижала к груди, там, где бешеной птицей колотилось её сердце.

– Максим, – хрипло сказала она, – я тоже хочу тебя. Очень. Уже второй день, и это – настоящее наваждение.

Ты только дай мне немного времени. Совсем чуть-чуть. – Она приблизилась и легко коснулась губами губ. – Спасибо, – прошепестело в ночи.

Тихо хрустнула за спиной сухая ветка, и мы тотчас устали на тощую старуху в драном плаще, изумлённо разглядывающую нас. Облик незнакомки непрерывно плыл, странно изменяясь, словно у гостыи было два лица: одно – типичная физиономия старого человека с тёмной морщинистой кожей, бесцветными глазами и крючковатым носом, нависшим над тонкогубым ртом. Другое... В общем, не лицо это было. Скорее – морда ужасного хищного существа.

– Ты кто? – поинтересовался я. – То есть доброй ночи.

– Вероника, – хрюкнула старуха и сделала маленький шагок назад: – Я уже ухожу.

– Ты же не... – В голосе Риты сквозило сомнение.

– Нет, я не человек. Шишига я, местная, не из залётных.

Тут меня любой межевой знает.

Шишига? Межевой? Какого хрена? Ну и страшная у неё морда!

– А для людей ты не опасная? – Как ни странно, но я ощутил страх, исходящий от гостыи.

– Людей? Так нет здесь никого. – Похоже, мой вопрос поставил её в тупик. Старуха поправила одежду, и только теперь я разглядел, что торчащий на плече лоскут – спящая серая птица. – А вы, должно быть, новенькие! Не, не, вам я не опасная. Совсем. Можно я пойду?

Она у нас спрашивала разрешения! Ни хрена себе, тут нечисть пугливая: увидела человека – и в кусты.

– Да, иди, – махнула Рита рукой, и я увидел, что она с трудом удерживается от хохота, – счастливого пути.

Старуха трусцой нырнула в кусты, непрерывно оглядываясь назад, будто опасалась нашего преследования. Кто-то чёрный тут же спрыгнул с ветки дерева и рванул следом, хрюкая какое-то изошрённое ругательство. Маргарита схватила меня за руку и, прижавшись, принялась-таки громко хохотать.

– Шишига! – качала она головой. – Это же надо!

– Ты чего? – поинтересовался я.

– Название смешное, – смахнула она слёзы. – Пошли по лесу походим. Никогда раньше не была в лесу ночью, а тут

так интересно – шишиги всякие бродят.

– Будешь обижать старушку, обидится и съест. Ты же видишь, она тут в почёте: каждый межевой знает.

Ночной лес оказался весьма оживлённым местом, хотя и без разноцветных птичек, виденных нами днём. И теперь стало окончательно ясно – мы находимся не в своём мире, а в каком-то другом. Мы натыкались то на коричневого толстого человечка, деловито свежующего белку, то на странный косматый клубок, чем-то смахивающий на моего из сна посетителя, то на развалившегося поперёк ручья огромного зелёного старика, вычёсывающего косматую бороду от запутавшихся в ней листьев. Самое удивительное – на нас никто не обращал особого внимания: так, косились, и всё.

Рита была в полном восторге и подолгу рассматривала каждое встреченное существо, иронично комментируя их особенности. Я же только покачивал головой, пребывая в чудном состоянии полусна-полуяви. Казалось, всё это – невозможно, невероятно. Однако тварюшки бегали вокруг нас, занимались своими делами и всячески развлекались. Ощущалась их мускусная вонь, и их можно было разглядывать и даже потрогать.

Похоже, мы несколько перегрузились впечатлениями, и, когда небо начало сереть, я ощутил дикую усталость и желание уснуть. Маргарита выглядела не лучше. Хорошо хоть, холм с домом Подорожника находился не так уж далеко. Позёывая, мы поднимались наверх, щурясь от слепящих лучей

восходящего светила.

Около калитки нас уже ожидал хозяин дома, пыхтя огромной самокруткой, распространявшей удушливую вонь и исходящей сизым дымом. Кроме Подорожника нас встречала давешняя птица, вроде сычика, косящего ярко-жёлтым глазом сквозь серые спутанные перья.

– А я уже взволновался. – Хм, а по виду и не скажешь. – Утро на двор, а гости со двора. Не видать и не видать. А места тут безлюдные.

– Ну, это мы заметили. – Я не смог удержаться от зевка. – Зато весьма оживлённые. Уже кое с кем и познакомиться успели. Просто очаровашка. Вероникой звать.

– А, эта, – поморщился Подорожник. – Вздорная баба. Сплетничать любит – хлебом не корми. Помнится, как-то, пару лет назад...

– Дед, – махнул я рукой, – ты прости, конечно, но мы немного подустали. Боюсь, я всё равно ничего не соображу. Как там наши полюбовнички, не думают просыпаться?

Старик попятился и бросил настороженный взгляд через плечо. Не дожидаясь окончания этих манёвров, Маргарита обошла его и, прикрывая ладонью зевок, направилась к сараю. Вид у неё был хоть и усталый, но крайне решительный. Ох, бедный Серёга... Кстати, нужно бы обдумать предстоящий разговор. Но в голову, как назло, ничего не лезло.

Стоило нам подойти к сараю, как дверь, тихонько скрипнув, отворилась, явив заспанное и слегка виноватое личико

Веры. Увидев нас, она замерла, словно мышь, застигнутая котом в момент поедания кусочка сыра. Зелёные (да почему же они такого цвета?!) волосы падали на красивую физиономию, а глаза сверкали, как два изумруда. Жена выглядела необычайно привлекательно. Морда Серёги смотрелась не так очаровательно, но весьма напоминала личико милого карапуза, изрядно напраказавшего в отсутствие родителей.

Рита молча поманила супруга пальцем и пошла в сторону дома, даже не удосужившись проверить, следует ли за ней благоверный. Однако в её жесте было столько властности, что муж и пикнуть не посмел, засеменя к супруге. На меня он косился с таким ужасом, будто опасался немедленной жестокой расправы.

Удивительно, но я не ощущал даже того слабого укола ревности, который присутствовал вечером. Поэтому я спокойно наблюдал за неверной, которая приближалась ко мне, пряча глаза. В её волосах торчали соломинки, отчего Вера напоминала то ли шаловливую школьницу, то ли какого-то лесного духа разврата.

– Доброе утро, – иронично поприветствовал я её. – Как спалось на новом месте? С новым партнёром?

– Максим, – подняла она руку, словно защищалась от возможных обвинений, – я всё понимаю: вела себя как настоящая блядь, но прошу, выслушай меня. Просто есть кое-что...

Хлёсткий звук оплеухи разнёсся в утреннем воздухе, и Вера испуганно втянула голову в плечи, не рискуя оборачи-

ваться. Я беззвучно хихикнул, мне-то было видно абсолютно всё, и кивнул: продолжай, мол.

– Макс, всё это началось после той ночи, когда мы попали сюда. Я тогда проснулась рядом с Серёжей, ну, с Сергеем, и ощутила его самым близким мне человеком. Ты прости, но с тобой такого никогда не было, а тут... И потом, в реке, когда мы купались, было так весело! Я совершенно забыла обо всём на свете, и этот поцелуй... Да, я понимала, нас могут увидеть, но мне было абсолютно плевать! Потеряла голову, как девчонка! Да и вообще всё казалось таким странным, словно я должна остаться в реке и жить там. Чудно?

Я только пожал плечами: вокруг и так сплошные странности, одной больше, одной меньше... Вера необычайно привлекательным движением отбросила прядь волос, упавшую на глаза, и прищурилась. Прежде этот жест вызвал бы прилив желания, а сейчас... ничего.

– Так и получилось: чем дальше – тем ближе мы становились с Серёжей, а вечером, когда вы спали... Ну, в общем, сдерживать оказалось некому, а хотелось просто невыносимо. Прости, пожалуйста. Если хочешь, можешь ударить, я не обижусь.

Я удивлённо уставился на неё.

– Это чего ты себе такого напридумывала? Я тебя хоть раз пальцем тронул?

– Ну, это... – Она будто пыталась подобрать нужные слова, и вдруг её прорвало: – Максим, это ещё не всё. Понима-

ешь, я тебя начала бояться! Страшный ты стал.

– Ну спасибо! – Я даже хрюкнул от изумления. – Это чего: рожу перекосило или прыщами обсыпало? Вроде всегда говорила, будто муж у тебя имеет единственное достоинство – симпатичную морду.

– Да нет, с внешностью всё в порядке... – Она сделала попытку улыбнуться и вдруг начала плакать, покусывая пухлые губки: – Даже лучше стал – хоть в кино снимай. Но вот посмотрю на тебя – и аж в дрожь бросает. И Рита эта твоя... – Угу, уже моя, значит. – Тоже. Вроде как ещё позавчера я могла её спокойно овцой назвать, а сейчас она как зыркнет своими чёрными глазищами, так аж писаться охота. И Серёжа говорит – холодом от неё тянет.

– Да? Хм, не замечал. Кажется, только лучше стала.

– А вы с ней?.. – В глазах Веры был не вопрос – просьба. Как бы ей хотелось услышать, что мы тоже переспали, и я даже поразился, насколько Марго оказалась права. – Нет?..

Подошёл Сергей, прижимая ладонь к пылающей щеке, и стал в сторонке, выжидающе глядя на меня.

– Бить будешь? – поинтересовался он с такой странной интонацией, что я едва не расхохотался.

– Тебе мало? – хмыкнул я. – Вернись попроси ещё. Марго, как я погляжу, сегодня в ударе.

– Ну и дальше-то как? – подошёл Подорожник, посасывая кусок чёрного сухаря. – Нет, понимаю, не моё это дело, просто не хотелось бы видеть смертоубийство какое... Вон та

дамочка – ух и сердитая, того и гляди загрызёт!

Пока он болтал, я потянулся, похрустывая костями, и огляделся: солнце уже успело оторвать розовое брюхо от полосы горизонта и, любопытствуя, уставилось на меня. По безоблачному небу всюю носились быстрые длиннокрылые птицы, напоминающие формой стрижей, а окраской – попугаев. Похоже, пора двигаться дальше, пока я вновь не свалился без сил.

– Какое там убийство, – пробормотал я, почёсывая нос, – пусть живут вместе, если им так охота. Серёга...

Он поспешно приблизился.

– В общем, так, хотя это и звучит как бред, но забирай Веру себе. Видишь, как подфартило – в новый мир с новой подругой. Только запомни одно: будешь обижать, на правах законного супруга дам в рыло.

Кто-то хихикнул. Оказывается, подкралась Маргарита и внимательно выслушала весь этот чудовищный монолог, иронично покачивая головой во время особо забористых пассажей. По крайней мере, сейчас она продолжала кивать с очень серьёзным выражением лица.

– Так поцелуйтесь же, дети мои, то есть – наши, – дополнила она мою мысль. – Благословляем вас. Плодитесь и размножайтесь.

Невзирая на общий сюрреализм происходящего, мой товарищ не растерялся: подмигнув мне, он схватил Веру за руку и потащил куда-то за дом.

– Куда это они? – поинтересовался я у хозяина.

– Дык, рукомойник там, – развёл он руками. – Вам-то оно ни к чему, вон пахнете точно клумба, а им просто необходимо. Тут ишло такое дело: вашим я вчера предложил походную одежонку, дабы хорошую не пылить и не рвать. Они согласились.

Только теперь я сообразил: Вера и Сергей расхаживали в плотных зелёных штанах, вроде как кожаных, и таких же коротких курточках. Как ни странно, но обоим шла перемена, даже толстый мой товарищ выглядел в этой одежде намного стройнее и моложе.

– Вот и вам хотел предложить. У меня ишло имеется всякое...

– Нет, – не задумываясь отрезала Рита и провела ладонью по ткани своего костюма. – Не желаю терять последнюю связь с родным миром. Да и удобный этот костюм, хотя раньше, честно говоря, он был мне немного великоват. Спасибо, конечно, но – нет.

– Пожалуй, я тоже воздержусь от перемен. – Джинсы и ветровка показались мне такими родными, хоть обними и плачь. Обменять их – ну просто святотатство. – Лучше скажи: опасности впереди нет никакой? И куда нам вообще идти?

– Дык прямиком по дороге, – радостно рубанул воздух ладонью Подорожник. – Днём тут вообще опасности нет никакой, иди себе и иди, семки лузгай да ворон считай. А к

полудню встретится вам ишшо один такой домик, там мой брат будет, старшой, Подорожником кличут. Вот он вам всё окончательно и растолкует.

– Какое распространённое имя, – пробормотал я. – Нетрудно предположить, младшего тоже Подорожником зовут?

– Младший – это я, – поправил старик и лукаво ухмыльнулся, – а тот Подорожник – средний. У меня ж работа самая что ни на есть простая: встречай путников да разьясняй, куда попали, а вот у братьев посложнее. В общем, сейчас ваши друзья приведут себя в порядок, накормлю их – и в путь-дорогу. – Выпалив последнюю фразу, дедуган заторопился и едва не бегом скрылся в доме, выкрикивая своего пропавшего Егорку.

Мы с Ритой переглянулись.

– Ты зачем Серёгу лупила? Можно подумать, тебе не всё равно, чем они занимались.

– Для профилактики, – пожала она плечами и отбросила волну чёрных волос за спину, вызвав у меня взрыв сексуального желания, – пусть знает, кто в доме хозяин.

Ты лучше объясни, почему дед нас кормить не желает? И ещё, почему я и сама есть не хочу. И пить. А ведь уже сутки прошли.

– Да и прочие физиологические потребности никто не отменял. – Мы переглянулись. – Может, здесь всё по-другому?

Ответов не было. Старик определённо чего-то недогова-

ривал, а других источников информации не было. Да и наступающая апатия не слишком способствовала поискам истины. Поэтому мы просто сели на лавку рядом с нахохлившейся птичкой. Рита опустила голову мне на плечо и начала подрёмывать, когда двери домика открылись и Подорожник вывел наших (или уже нет?) супругов. Кроме новой одежды, дед снабдил постояльцев крепкими полусапожками и рюкзаками, где, очевидно, хранились личные вещи. Теперь Вера окончательно превратилась в очаровательного эльфа-хиппи, а Сергей напоминал мудрого гуру.

Подорожник пошептал каждому что-то на ухо, а потом подошёл к нам, нащупывая на поясе продолговатый тряпичный мешок. Пошарив внутри узловатыми пальцами, он извлёк из него два кожаных медальона на толстой чёрной нити и протянул нам.

– Вот, в дорожку... Берите, берите, пригодится.

Поскольку причин отказаться не было, мы взяли подарки, и я помог Марго повесить украшение на шею.

– Во-от, теперь ты. Хорошо. Не, я, конечно, от сглаза или лиха большего не могу, но по мелочи – завсегда. Носите на здоровье. Вы уж извините, если чё не так, помог, как смог. Счастливого пути и светлой звезды.

Пока мы спускались по склону, я несколько раз обернулся: старик продолжал стоять у открытой калитки, махая поднятой рукой. Когда мы оказались у подножия холма, я последний раз взглянул на Подорожника, и мне показалось,

будто у его ног появилось нечто, напоминающее спутанный клубок шерсти.

Главная дорога огибала горку и убегала напрямик в пологую низину, поросшую серебристой высокой травой, напоминающей ковыль, виденный мной в каком-то заповеднике. Среди гибких блестящих стрел торчали высокие сухие стебли с ярко-синими цветами, похожими на звёзды. Повсюду деловито-оживлённо жужжали огромные полосатые насекомые, выглядевшие как шмели-мутанты. Их гудящая идиллия иногда нагло нарушалась дерзкой пёстрой птахой, прореживающей ряды работяг и спешно удирающей прочь.

Вера и Сергей шли впереди, не обращая на нас внимания и что-то весело обсуждая. Нам было не до веселья, спать хотелось очень сильно и приходилось сдерживать желание заползти в заросли травы и там захрапеть. Марго, опёршись о подставленную мной руку, пыталась мурлыкать нечто смутно знакомое, но постоянно сбивалась с мотива.

– Ого! – вдруг остановился Серёга, рассматривая под ногами дорогу. – Одноколёсный трактор проехал или как?

Мы подошли. Широкая ребристая борозда, отпечатавшаяся в пыли, весьма напоминала отпечаток единственного трака. Или... Я пристально всмотрелся в спутанные заросли травы и обнаружил два огромных жёлтых глаза, пристально следящие за нами. Сообразив, что его заметили, змей тотчас удрал прочь, позволив оценить почти десятиметровую длину золото-чешуйчатого тела.

– Ой, ой! – взвизгнула Вера. – Змея!

– А я всё думаю, – пробормотал товарищ, обнимая спутницу, – вроде волшебная страна, а никого не видеть.

– Это вы не в то время гуляете, – зевнула Рита, оставшись равнодушной к появлению огромной змеюки, – ночью надо.

– Шишига, – пробормотал я, и на Маргариту напал приступ неконтролируемого хохота.

– Вы это чего? – не понял Сергей и пожал плечами: – Со всем с катушек слетели.

По дну низины медленно несла воды река, почти в два раза шире, чем та, которая попалась нам вчера. Через тёмно-зелёную поверхность, отражающую ребристое небо, перебирался каменный мост. Массивные щербатые блоки, торчащие из реки, были покрыты коричневым налётом времени, а деревянный настил, лишённый ограды, похоже, стелили ещё охотники на мамонтов. Впрочем, может, в Стране эти зверюшки водились до сих пор...

– Можно мы немного поплаваем? – спросила Вера, и в её голосе промелькнули умоляющие нотки. – Совсем чуть-чуть... Пыль смыть?

Серёга посмотрел на меня, и вид у него был, как у котёнка, просящего сочную рыбку. Да они свихнулись на этом купании! Вчера, сегодня... Словно их непрерывно окунают в пыль.

– Смыть грязь блуда, – торжественно продекламировала Марго и захихикала: – Ступайте, неверные, очиститесь.

Ух! Не успела она закончить ёрничанье, а сладкая парочка уже обнажилась почти догола и с визгом плюхнулась в реку, распугав ошалевших жаб. Какая-то неведомая фигня пустила огромные круги на самой середине потока и быстро удрала против течения. Не знаю, кто тут водится, но хвост напоминал дельфиний.

Мы с Ритой медленно дошли до середины мостика и настороженно взглянули друг на друга. Эта река вызывала тревогу, точно как и предыдущая, но, по крайней мере, мы смогли к ней приблизиться. Тем не менее желания коснуться самой воды никто из нас не испытывал. Поэтому, по молчаливому согласию, мы уже быстро перебрались на другой берег и спрятались от палящих лучей светила под поникшими ветвями местной ивы, целые заросли которой облюбовали полостей склон.

Марго положила голову на моё плечо и потёрлась щекой. Глаза её были закрыты, а бледное лицо выглядело спокойным. Я поцеловал холодный лоб, и тут же маленькая ладошка проникла под ткань моей рубашки, упокоившись на моём животе. Почти упокоившись. Я прижал её, и тут же тонкие пальчики начали почёсывать кожу. Возбуждающе.

Полуобнажённая Вера тоже выглядела весьма впечатляюще, когда скользила в сверкающих брызгах, но почему-то никакого желания не вызывала. А вот Сергей был в восторге, то и дело заигрывая с ней в воде.

– Не жалеешь? – спросила вдруг Марго, приоткрыв один

глаз. — Она у тебя такая красавица, а ты, не задумываясь, отдаёшь её другу. Неужели ни о чём не жалеешь?

— Нет. — Я обнял её за тонкие плечи и прижал к себе. — Уверен, замена окажется намного лучше.

Чёрный глаз хитро покосился на меня и скрылся под длинными пышными ресницами.

Мы уже начали подрёмывать, когда наши водоплавающие соблаговолили выбраться на сушу. Оба пытались извиняться, ссылаясь на увлечённость, но по всему было видно — им ни капельки не стыдно. Мокрые волосы ещё больше позеленели, а глаза так и вовсе напоминали кусочки малахита.

Какая-то фигня содержалась в местных водоёмах, недаром встреченные речки вызывали у меня такое отторжение.

Дальше путь лежал вверх, петляя между зарослями приземистых крупнолистных деревьев, украшенных крошечными алыми плодами, напоминающими продолговатые яблоки. Пахли они замечательно, но наши спутники так и не решились попробовать неизвестные фрукты, а нам с Ритой просто не хотелось.

Ещё пару часов мы шли по плоской однообразной равнине, изредка сменяющейся небольшими лесополосами, состоящими по большей части из высоких стройных деревьев с гладкой белой корой. Единственное встреченное живое существо — какой-то грушеподобный мешок с метёлкой вместо головы, — сидевшее в тени раскидистой липы (дерево пахло липой), удрало, не дожидаясь нашего приближения. Женщи-

ны долго хохотали, наблюдая, как увалень ковыляет прочь, переваливаясь с одной короткой лапы на другую. Как сие называется, никто не знал.

Ближе к полудню, когда безжалостное светило прочно обосновалось в зените, мы преодолели совсем крошечную речку – настоящий ручеёк. Изрядно уставшая Марго язвительно предложила Сергею с Верой освежиться ещё разок. Впрочем, парочка не обиделась. Напротив, посетовала, дескать, если бы у них тоже имелись такие запасы дезодоранта с ароматом орхидеи, они так не рвались бы в воду.

В самый разгар шуточной пикировки мы увидели дом, в точности копирующий предыдущие два. Только ограда на этот раз была каменной, а крыша выложена узорчатой черепицей. Кажется, мы добрались до старшего Подорожника.

А вообще постройка хорошо пряталась между высоких пышных деревьев, изобилующих огромными, пока зелёными плодами. Если бы не выложенная булыжником дорожка, убегающая в сторону, мы могли бы пройти мимо, не заметив маленького домика.

Около невысокой ограды лежал большой лохматый пёс и тихо сопел, отмахиваясь ушами от назойливых мух. Не знаю, заметил он наше появление или нет, но виду не подал. Охранничек! Деревянные ворота распахнуты настежь, будто хозяин ожидал прибытия неких гостей. Впрочем, мы и были означенными гостями, поэтому прошли во двор, успев оценить картинки на ограде. Абстрактно, но симпатично: языки

пламени, дымные спирали и пересекающиеся дуги.

Двор утопал в маленьких деревцах, усыпанных сине-жёлтым цветом. Количество жужжащих насекомых превышало все мыслимые пределы, а запах насыщал почище любого бифштекса. Между деревцами пролегали аккуратные песочные дорожки, тщательно очищенные от мусора и отделённые от насаждений разноцветными треугольными камнями.

– Сюда. – Голос был негромкий, но мощный и властный. – Я здесь. – Хозяин стоял на крыльце дома и внимательно разглядывал нас. Нет, не всех нас, а только меня и Риту. Потом кинул мимолётный взор на наших спутников и буркнул: – Вы, двое, останьтесь здесь, а с вами нужно потолковать.

Как ни странно, но старший Подорожник выглядел значительно моложе своих братьев: короткая чёрная борода и густые волосы, опускающиеся на широкие покатые плечи. А фигурой он напоминал слегка располневшего рестлера. Грубая белая рубаша навывпуск не могла скрыть мощного торса, а штаны военного типа создавали впечатление генерала на пенсии.

Буркнув своё странное приветствие, Подорожник развернулся и пропал в сумерках, притаившихся за дверью. Мы переглянулись, на лицах Веры и Сергея проступали обида и возмущение, а Рита только зевнула и пожала плечами.

– Ладно, – сказал я друзьям, – он вроде тут хозяин, а мы у него в гостях, посему не будем ерепениться. Побудьте здесь. Вон, кстати, лавочка.

Я кивнул в глубину сада, где располагалась крошечная беседка с плетёной крышей и небольшим диванчиком из жёлтой лозины. Судя по круглому столику, внутри можно было трапезничать.

– Пойдём, – сказал я Рите и, неторопливо поднявшись на крыльцо, вошёл в дом.

Точнее, попытался. Ощущение возникло такое, словно я воткнулся в кирпичную стену. На лбу, вероятно, шишка появится, да и колено так нехило расшиб, но это всё пустяки. Убивало другое. Стены-то не было!

В паре шагов от меня стоял Подорожник и с кривой ухмылкой наблюдал за моей растерянной физиономией. Рядом с хозяином переступал с ноги на ногу мохнатый тапок с глазами и тихо хихикал. Рита хлопала меня по плечу.

– Ты это чего? – спросила она. – Входи.

– Не могу, – прошептал я, нащупывая перед собой гладкую твёрдую поверхность. – Хрень какая-то, как стекло.

– Стало быть, бородатый дурень был прав, – проворчал Подорожник и глухо вздохнул: – Можете войти. Вот уж не было печали.

Я едва не рухнул, когда невидимая стена исчезла, как и не бывало. Марго, странно покосившись на меня, покрутила пальцем у виска и вошла в дом. Тапок на ножках тотчас шмыгнул куда-то, растворившись в тенях. У меня что, и впрямь крыша едет?

Интерьер дома ничем не отличался от предыдущего, раз-

ве что на полу лежал ковёр, по цвету и мягкости весьма напоминающий мох. И ещё на стене висело зеркало, почему-то закрытое куском материи. Траур?

– Садитесь, – махнул рукой Подорожник, указывая на два крепких стула, и сам сел на такой же, но по другую сторону стола. – Нет, ну действительно, откуда вы на мою голову взялись?

– Что-то не так? – встрепелась Рита. – Тогда мы уйдём.

– Уйдёте, это понятно. Просто у меня есть работа, как и у моих братьев, и я обязан её выполнить.

– Работа? – переспросил я. – Какая работа?

– Когда кто-то из людей попадает в ловушку Страны, – старик опёрся локтями о стол, пронзая нас взглядом чёрных глаз, – кто-то должен указать им правильное направление, дабы путники не потерялись в тенях и туманах. Задача не очень простая, но и сложного в ней ничего нет. Как раз дело для среднего брата. После того как путник преодолеет врата и окажется в Стране, ему необходимо это втолковать и разъяснить: обратной дороги – нет. Самая лёгкая часть досталась младшенькому, и напрягаться не приходится. А вот мой дом стоит только на этой дороге. – Он умолк, разминая хрустящие пальцы.

Мы с Марго переглянулись: какой секрет старик упорно откладывал, не решаясь открывать?

– Только на этой дороге? – медленно спросил я. – И что это за дорога?

– Страна – необычное место и в разных местах расставляет ловушки. И везде странники встречаются дом с моим средним братом. Он – один, и одновременно их очень много. Когда обычный человек идёт в Страну, то на каждом пути ему попадается младшенький Подорожник. А эта дорога – одна, – старик крикнул, – её называют дорогой Нечисти, потому что по ней в Страну приходит лишь нечисть.

– Ну, это мы успели заметить, – как-то нервно хихикнула Рита и вдруг крепко сжала мою ладонь. – Ни единого человека не встретили за всё это время. Но всё-таки, получается, есть и исключения. Мы, например.

– Нет, исключений не бывает. – Слова хозяина падали, точно тяжёлые камни, на каждом из которых был начертан приговор. Наш приговор. – И вы – не исключение. Чтобы остаться человеком, нужно было идти через центральные ворота – Врата Жизни. Те же, кто свернул во Врата Выбора, автоматически отдают себя во власть Оценки и Выбора сущности. А как сказал братишка, именно вы пожелали свернуть направо.

В голове стояла гулкая пустота, язык обратился шершавой бумажкой, а сердце, казалось, и вовсе замерло. Это как же? Мало того что отняли родной мир, так мы ещё и людьми быть перестали? Я хотел было задать вопрос, но Маргарита опередила:

– И кто... – Она поперхнулась и ещё крепче вцепилась в мою руку. – И кто мы такие?

– Егор, – позвал Подорожник, и давешний лохматый лапоть запрыгнул на стол, неодобрительно поглядывая в нашу сторону. – Вы уж извиняйте, необщительный он сегодня. Ну, не любит он вашего брата. Застарелое это. Уж никто и не помнит, чего вы там не поделили, а вражда осталась. Егор, покажи им.

Существо растворилось в воздухе и вдруг оказалось стоящим на стене, параллельно полу, у зеркала. Хмыкнув, Егор потянул за край материи, и через мгновение открытое зеркало отразило комнату. Огромную белёную печь, два окна, стол, три стула и кресло-качалку. Подорожника, почёсывающего бороду...

Нас зеркало не отразило.

Совсем.

– Волшебное? – неуверенно предположил я.

– Самое обычное, – махнул старик рукой. – Могу вас немного утешить. В Стране множество видов нечисти, но только два относятся к высшим. Ведьмы и вы, вампиры.

Пока он говорил, я встал и подошёл к зеркалу, ощущая на себе насмешливый взгляд жёлтых глаз Егора. Я поднял руку и поводил из стороны в сторону. Всё то же самое, никаких изменений. Глазастый тапок вытащил из своих лохматых недр крошечную руку и показал мне кукиш. Следовало дать основательный щелбан мелкому мерзавцу, но я был слишком ошарашен и оставил хулиганство без последствий.

– Э-э... – протянула Марго и закашлялась.

Приблизительно такое же роилось и в моей голове.

Я – вампир! Одуреть можно. И что дальше? Клыки, кровь, гробы и жизнь по ночам... Стоп! Ф-фу, от сердца отлегло. Попались на какой-то дурацкий фокус и поверили. Чёртов старикан со своими шуточками!

– Если мы вампиры, – вкрадчиво поинтересовался я, поворачиваясь, – то почему ещё не сгорели на солнце? Второй день как-никак, а всё ещё живы.

– Ну, насчёт жизни – это ты погорячился, – хмыкнул Подорожник. – А солнечный свет... Вы уже пили кровь?

– Нет, – хором ответили мы и переглянулись.

Ох, не понравился мне вид Марго. Нет, она стала ещё красивее, но... Волосы цвета воронова крыла, тёмные, с багровым отливом глаза, белая кожа и ярко-красные губы. Да и зубы утратили малейший налёт желтизны.

– Вот как отведаете первый раз кровушки человеческой, пройдёте, значица, обряд инициации, так и попрощаетесь с солнышком ясным. А до той поры – гуляйте себе на здоровье.

Кажется, у меня возникла какая-то проблема с ногами – они наотрез отказывались держать меня. Стоило мне рухнуть на стул, как Рита вцепилась в меня, на этот раз обеими руками. Её чёрные глаза казались провалами в бездну, и я наконец задумался: а как выгляжу сам? Похоже, теперь узнавать придётся лишь со слов других. Перспективка... А ещё где-то рядом присутствовала необходимость пить челове-

скую кровь. Мама, роди меня обратно!

– А Сергей и Вера... тоже? – Интересно, неужели Марго действительно так сильно интересовал этот вопрос?

– Да нет. В общем-то, какая разница, – дёрнул щекой Подорожник. – Так-то они – водяной и русалка, но это не имеет ни малейшего значения.

– Это ещё почему?

– Они же попали в Страну вместе с вами, так? А вам, вам-пирам, как высшей нечисти особого рода, полагаются миньоны... Ну, слуги. Так вот, пока вы их сами не отпустите на все четыре стороны, они и будут вашими услужителями: следить за вашей безопасностью во время дневного сна, искать добычу, да почём мне знать...

– И как нам жить дальше? – жалобно спросила Рита, продолжая прижиматься ко мне.

– Откуда мне знать, – совершенно искренне ответил хозяин и развёл руками. – Последний раз кто-то из ваших появлялся в Стране лет эдак полтораста назад. Редкие вы гости. Честно говоря, остальная нечисть вас побаивается, и достаточно сильно.

– Мы заметили, – хмуро пробормотал я, пытаюсь поймать ускользающую мысль. Поймал. – А как насчёт третьих ворот? Ну, через одни проходит нечисть, через другие – обычные люди, а третьи?

– Ишь ты, – криво ухмыльнулся Подорожник. – Другие не интересуются, а этот заприметил... Я уже сказал, у всех врат

есть своё имя. Ваши – Врата Выбора, центральные – Врата Жизни, ну а левые... – Старик накрутил клок бороды на указательный палец. Видно было, насколько некомфортно ему обсуждать эту тему. – Страна – место волшебное, а магия, как и любая другая сила, требует подпитки энергией, причём определённого рода. Скажем, вы, вампиры, когда пьёте кровь, забираете и частичку человеческой силы. Именно это позволяет вам жить вечно, оставаясь в том возрасте, когда вас обратили. Стране этой энергии нужно гораздо больше, поэтому тот, кто выбрал левые врата, исчезает, становится элементарью – сгустком магической энергии, подпитывающим волшебство. Врата эти называют по-разному: кто – Вратами Элементалей, а кто – Вратами...

– Смерти, – вдруг прошептала Марго, которую била мелкая дрожь. – Я чувствовала холод, исходящий от них. Холод и вонь. И много... людей становятся элементарями?

– Стране нужно много волшебства, – хмуро буркнул старик. – Вам повезло, и давайте закроем эту тему. Сейчас, думаю, вам нужно поспать. Пусть лучи солнышка и не страшны пока, но существа вы всё равно ночные. Ах да, где-то в часе ходьбы отсюда располагается Головня – крайний хутор людей в земле нечисти. Сегодня в Головне празднуют Теплынь – праздник прихода лета. Всю ночь будут гуляния с факельными шествиями, чучелами и прочими танцами-шманцами. Как по мне, это будет лучший способ познакомиться с обитателями Страны. Я вас подниму в нужное время.

– Такое дело... – нахмурился я и бросил косой взгляд на Маргариту. – Как эти самые обитатели отнесутся к появлению вампиров? Я, конечно, могу и ошибаться, но, кажется, нас можно легко вычислить по мордам.

– Не ошибаешься, можно, и не только по облику, – неожиданно хихикнул Подорожник. – Но Теплынь, как и большинство праздников, – время перемирия: и люди, и нечисть могут спокойно плясать в одном хороводе и даже есть за одним столом. А в прежние времена вы, вампиры, весьма приветствовались на гуляниях.

– Это ещё почему?

– Запомню, – физиономия старика расплылась в хитрой улыбке, – давно всё это было да быльём поросло. А теперь... Егор, кликни водоплавающих, надыть им глаза-то отворить, на кой у них волосы позеленели и перепонки на ногах выросли, хе-хе! А вы – спать.

В этот раз сеновал достался нам. Небольшая продолговатая постройка разделялась на две части. Внизу, в стойлах, меланхолично жевали траву две бурёнки и встряхивала гривой рыжая кобыла, испуганно косящая в нашу сторону выпуклыми сливами глаз. Лапоть с ножками ткнул пальцем в сторону деревянной лесенки и помянул осквернённый сарай. Рита попыталась ухватить пальцами наглый лапоть, но он лишь хрюкнул и растворился в воздухе.

– Я – вампирша! – пробормотала Марго, когда я помогал ей взбираться наверх. – И ты – вампир...

– Все мы, братцы, свиньи, – закончил я и повалил женщину в душистый колючий матрац. – Почему-то мне казалось, будто в коровниках должно вонять навозом.

– А тут пахнет цветами... – Рита уже засыпала, обнимая меня. – Но это – от нас. Ты такой обалденный, мне так хорошо с тобой...

Я продержался не намного дольше. Стоило сомкнуть веки, и вернулся давешний синий цвет, преобразовавший окружающий мир в подобие вечных сумерек. Марго наполнилась слабым алым сиянием, слабо мерцающим, точно тревожный огонёк. Когда женщина плямкала во сне, я хорошо различал длинные белые клыки за алыми губами. Думать об этом я не мог: странное сновидение позволяло только наблюдать, никак не реагируя на происходящее.

Когда голубой цвет приобрёл более насыщенные обертоны, тяжёлые шаги возвестили о приходе хозяина. Подорожник некоторое время топтался внизу, потом глухо кашлянул и закрипел ступенями лестницы. Стоило его косматой голове появиться, и оцепенение дневного сна тотчас спало, точно кто-то отпустил верёвку, спеленавшую моё тело. Я сделал попытку встать, и Рита мгновенно открыла чёрные, с багровым оттенком глаза. Она очень аппетитно зевнула, демонстрируя длинные острые клыки, и улыбнулась.

– Добрый вечер, – сказал Подорожник и снова кашлянул. – Солнышко закатывается, и вам самое время отправляться.

Я тем временем нащупывал языком собственные клыки, пытаясь сообразить, почему они не царапают дёсны. Выяснилось, эти колющие девайсы прячутся в специальные кожаные мешочки с внутренней стороны губ. Забавно.

Пока я производил исследование внесённых в организм изменений, моя подруга устроила Подорожнику настоящий допрос.

– Чего нам стоит опасаться? – Марго поправляла скользящие пряди гладких чёрных волос. – Ну или кого?

– Опасаться, ишь ты. – Старик медленно спустился по лестнице, и уже снизу донёсся его глуховатый голос: – Это вас тут все боятся. Как не страшиться того, кто может тебя прикончить, а ты его – нет. Цапнешь оборотня – ему кирдык, сломаешь хребет ендырю – считай пропало, ухватишь баюна за хвост – нет котика. А вам-то чё? Серебра в Стране почти нет, огонь вас не берёт, против текучей воды братец мой вам обереги выдал, вот и разумеи: страшен вам только солнечный свет, да и то только после кровопускания.

– Так как мы пойдём на этот ваш Теплынь, если нас там все боятся? – Рита перемахнула через край сеновала, беззвучно опустившись вниз. – Ничего себе знакомство, когда от твоего вида все писаются!

В теле бурлила необычайная лёгкость, словно его заполнили пузырьками газировки. Попытавшись повторить прыжок Марго, я неожиданно для самого себя оказался рядом с Подорожником, сумрачно зыркающим на меня тёмным гла-

зом.

– Никто шарахаться и писаться не станет, – махнул рукой старик и направился к выходу, где переливался звёздами кусок вечернего неба, – я же говорю, на праздниках никто не враждует. Это во-первых, а во-вторых... Люди вас, вампиров, не боятся. Есть на то причины.

– Какие? – Рита не отставала, потащив меня следом.

– Не знаю, не помню, и вообще, отстань, вампирша! Всё нужное я вам рассказал, посему: скатертью дорожка!

Снаружи нас встретили звуки безумствующих цикад и каких-то хриплоголосых жаб. Тёплый ветерок ласково лизнул лицо и удрал за деревья. Небо мало-помалу наливалось фиолетовой зрелостью, и точки ярких звёзд проступали на его тёмной коже, словно веснушки. В воздухе плавал лёгкий цветочный аромат и запах горелой древесины. Типичный загородный вечер, если бы не определённые нюансы.

Спящая собака, которую мы видели днём у входа, теперь мирно посапывала у сарая, подёргивая задней лапой, словно удирала от кого-то. Ещё нас приветствовали Вера и Сергей в полном походном облачении, с сумками через плечо. Смотрели на нас водоплавающие с некоторым испугом. Ещё и это... Мы переглянулись с Марго, и она, подняв руки, громко сказала:

– Бу-у!

Сергей нервно хихикнул, а Вера отступила на шаг и попыталась спрятаться за товарища.

– Прекрати, – дёрнул я Риту за руку, – они и так, похоже, боятся нас до усрачки.

– Ладно, ладно, дальше сами разбирайтесь. – Хозяину просто не терпелось выпроводить гостей как можно быстрее. – Дорога тут одна, заблудиться не сможете. Желаю хорошо повеселиться.

Нас едва не в шею выпихивали со двора. Подумать только: нас, страшных вампиров, чуть ли не пинками вышвыривали наружу! Однако, вместо озлобления, я ощутил приступ веселья. Похоже, причиной тому было моё состояние. Хотелось прыгать, бегать, танцевать и ещё – трахнуть очаровательную вампиршу, шагающую рядом. Рита повернулась ко мне, и в её чёрных глазах вспыхнул алый огонёк возбуждения. Кажется, её обуревали сходные желания.

– Эй, водяной, – окликнул я Серёгу, – как ощущаешь себя в новом статусе?

– Офигительно. – Он чуть замедлил шаг. – А ты, вампирюга? Не желаешь загрызть десяток-другой человек? Так, перекусить?

Вопрос вроде был шуточный, но я хорошо ощущал напряжение в голосе Сергея. Его нетрудно было понять: друг внезапно превратился в нечто непонятное, но весьма опасное. Даже интересно, чего там понарасказывал о нас Подорожник? Упомянул ли, что мои товарищ и жена теперь всего лишь слуги для двух представителей высшей нечисти? У меня это в голове не укладывалось, и я абсолютно не представ-

лял, как смогу приказывать Вере или Сергею. Да и никаким вампиром я себя не ощущал: ну – клыки, ну – кожа белая и отличное состояние, что с того?

– Ты-то чего обо всём этом думаешь? – шёпотом осведомился я у Маргариты. – Как тебе быть вампиршей?

– Никак, – пожалала она плечами и хмыкнула: – Никакой жажды крови или чего-то подобного. Плохо – зеркалами теперь пользоваться не смогу: краситься-то как? Или волосы уложить?

– Теперь ты – просто неотразима. – Я поцеловал холодную щёку. – Думаешь, тут так просто раздобыть косметику? Свёклой, наверное, красятся... Тебе достать?

Она ткнула острым локтем мне под ребро и укусила за ухо. Как ни странно, но наступившая ночь не вынудила обитателей мрака отправиться на прогулку. Вокруг стояла звенящая тишина и прозрачная тьма, пронизанная сияющими точками светлячков. Невысокие круглокронные деревья, караулом ставшие вдоль дороги, серебрившимися листьями приветствовали появление ночного светила, преисполненно-го осознанием важности своей миссии.

– Смотрите, – вдруг ткнула пальцем вперёд Вера, – какие-то огоньки...

Глаза её слабо мерцали зелёным светом, а волосы переливались изумрудным сиянием. Кроме того, я обратил внимание на изменение тембра голоса: теперь супруга нежно и трепетно, словно колыбельную, пропевала каждую фразу.

– Действительно, что-то светится, – согласился Серёга и обнял Веру за талию, покосившись на меня: какотреагирую.

Я же попытался рассмотреть странные фонарики, но расстояние оказалось слишком велико, и можно было различить лишь слабое мерцание. И вдруг всё изменилось: тёплый воздух словно свернулся трубой и резко увеличил загадочные светильники, хлестнув по физиономии упругой волной. Слегка очухавшись, я попытался сообразить, как оказался около штуковины, похожей на флюоресцирующую метлу, торчащую из земли, и куда подевались мои спутники.

Повертев головой, я обнаружил пропажу далеко позади. Отдалённые крики как бы намекали – моё исчезновение тоже не осталось незамеченным. Внезапно воздух около меня стал плотным, как невидимая резина, и с лёгким хлопком расступился, позволив Маргарите прыгнуть в мягкую пыль дороги.

– Ух ты! – выдохнула она и подмигнула. – Ничего себе!

– Да уж, – согласился я. – Интересно, а повторить фокус можно? Или нужно накопить какой-нибудь маны?

– Гораздо интереснее другое. – Рита подошла к светящейся «метле» и потрогала её пальцем. – Холодная. Так вот, любопытно, какие ещё вещи мы с тобой способны делать?

Подбежали запыхавшиеся Сергей с Верой, глядя на нас широко открытыми глазами. Я обратил внимание на грудь жены: она заметно увеличилась, распирая материю дорожного костюма, а Серёга задумчиво почёсывал зеленоватый пу-

шок на лысине – похоже, начал заново обрастать. Да, Страна была достаточно щедра к тем, кто выбрал правильный путь. Не хотелось задумываться о судьбе несчастных, пущенных на магический фарш.

– Какого хрена вы творите?! – почти выкрикнула Вера и сверкнула из глаз зелёным пламенем. – Сначала – один, а потом – другая: хлоп, хлоп – и нету!

– Не знаем, – хором ответили мы и рассмеялись, переглянувшись, – видимо, какое-то вампирское такси.

– Очень смешно! – Вера надулась и подошла к сияющей метёлке. – Веник какой-то... И ещё. Ого, да сколько их здесь!

И действительно, странных светильников, если они, конечно, выполняли именно такую функцию, оказалось очень много: ряд с каждой стороны дороги с интервалом в пару-тройку шагов. Как ни странно, но это сияние ничего не освещало, кроме самих соломинок, слабо колышущихся на ночном ветерке. Я потрогал непонятный предмет: нет, ну метла метлой!

– Пошли дальше, – сказал я. – Если только кто-то из женщин не желает использовать эту штуковину в качестве средства передвижения.

– Ах ты, засранец! – Марго ущипнула меня за бок и сделала вид, будто пытается выдернуть пылающий веник из земли. – Нет, я хочу использовать её как средство воспитания чересчур болтливых кровососов.

– Это не ко мне, – защищался я, – ещё ни капли в рот не

брал! И вообще, я уже третью ночь в завязке.

– Все вы, алкоголики, так говорите! – подключилась Вера, которую, похоже, слегка отпустило. – До первого горлышка, а потом – это не я, оно само, и вообще меня заставили.

– Силой заливали, – подтвердил Серёга. – Да вы посмотрите на нас: разве мы похожи на пьяниц?

– А ты, зелёноголовый, вообще молчи, – махнула на него рукой Вера. – Кто вчера втихую лягушку схомячил?

– Думал, ты не заметишь, – товарищ не выглядел смущённым, поглаживая пузико, – не удержался: смотрелась уж больно аппетитно.

– О том я и говорю, мог бы и даме предложить.

– Хм, – прервала их Марго, – похоже, пришли...

Действительно, за перешучиваниями мы и не заметили, как впереди объявилась деревянная стена в два моих роста. На острых кольях ограды ярко пылали разноцветные шары чуть больше футбольного мяча. Время от времени то один, то другой подскакивали на полметра вверх, а потом смущённо возвращались обратно. Две невысокие бревенчатые башенки, охранявшие распахнутые ворота, и вовсе переливались, точно северное сияние. Из-за стены доносился отдалённый гул множества голосов, взрывы хохота и какие-то непонятные щелчки.

Только теперь мы удосужились обратить внимание на аккуратные делянки по обе стороны дороги, которые сменили прежние дикие заросли. Каждый участок был ограждён

невысокими столбиками, изображающими диковинных существ, с огромными ушами и зажмуренными глазами на сморщенных лицах. В основном на полях росла какая-то рожь или пшеница, никогда не отличал одно от другого.

– Я так думаю – это и есть та самая Головня, – заметил Серёга и, расплывшись в широкой ухмылке, указал пальцем: – А вот и один из её жителей. Сторож, очевидно.

Ну а кто ещё будет в самый разгар праздника громко храпеть около сторожевых ворот, крепко сжимая обеими руками пузатый кувшин с отбитой ручкой? Второй охранник прилежно оберегал открытую створку толстой двери. Здоровенный парень с венком, сползшим на одно ухо, держался за металлический засов, пытаясь устоять на разъезжающихся ногах.

– Прив... Прюв... – Он помотал головой, едва не рухнув при этом. – Привфв...

– Не упал, – прокомментировал я, и спутницы начали громко хохотать. – Ладно, и тебе привет!

– Угу. – Парень кивнул и, похоже, тут же уснул.

Сразу за оградой располагалось незастроенное пространство, уложенное округлым булыжником. К стенам поднимались крепкие деревянные лестницы, и около каждой я заметил по деревянному же тазу, наполненному водой. Кроме того, у самого входа подпирали забор толстые заточенные колья иссиня-чёрного цвета. Похоже, жителям приходилось постоянно опасаться нападения каких-то врагов. А учитывая

слова Подорожника об отсутствии здесь других людей... Видимо, нечисть не очень-то дружила с представителями хомо сапиенсов. Печально, в свете того, что мы – нечисть.

– Кажется, праздники здесь бывают не очень часто. – Серёга подметил нечто, ускользнувшее от моего внимания: – Напоминает плаху...

Массивный чурбак, небрежно укрытый свежей травой, покрывали бурые и тёмно-зелёные пятна, а песок вокруг выглядел как-то уж слишком свежо, словно его набросали совсем недавно. Ладно, сегодня – праздник. По каменной дорожке мимо невысоких домиков, крытых соломой, с окнами, плотно закрытыми резными ставнями, в направлении нарастающего гвалта и... Натыкаемся на группу скудно одетых полногрудых девиц, на зелёных волосах которых переливаются огоньками огромные венки из каких-то водных цветов. Девушки прекратили оживлённое хихиканье и уставились на нас. Чем-то они очень напоминали мою преобразившуюся супругу.

– Ой, – сказала Вера и сделала пару шагов вперёд, – девочки...

– Водяной! – вдруг оглушительно взвизгнула раскосая девица с маленьким кувшином в руке и бросилась к Серёге. – Ух ты! Чур, я первая!

Не прошло и минуты, а о нас с Ритой все позабыли. Русалки (а это были именно они) обнимались и целовались с Верой, а на Сергее так просто висли. Тот совершенно оша-

лел от подобного напора, но весьма охотно отвечал на совершенно нескромные поцелуи, не забывая проверять размеры бюстов новых знакомых. Хохот и визг стояли такие, что я едва не оглох.

– Пошли, – потащил я Марго, которая круглыми глазами смотрела на весь этот бардак, – думаю, они неплохо повеселятся и без нас.

Шум праздника становился всё громче, а на лавочках, которые стояли вдоль дорожки, всё чаще попадались мертвецы пьяные жители Головни. Поскольку уставшие гуляки были обоего пола, у нас появилась возможность оценить наряды местных жителей. И понять, какими белыми воронами мы окажемся среди остальных. Ни цветастых сарафанов и красных сапожек на каблуке, ни длинных пёстрых рубах, полосатых штанов и ботинок с загнутыми носами в нашем гардеробе не наблюдалось.

– Досадное упущение, – откликнулась Марго в ответ на моё замечание. – Предлагаешь кого-нибудь раздеть?

– Жду не дождусь напялить рубаху с петухами, – хмыкнул я. – И ты в таком вот платьице будешь просто неотразима. Ещё вот такие сапожки да под чулочки...

– Извращенец, – получил я ещё один тычок под рёбра. – Меньше порнухи смотреть нужно!

Внезапно дома расступились, и мы оказались на краю огромной площади, доверху заполненной гуляющим людом. Веселящихся оказалось неисчислимое количество, и толпа

напоминала однородную массу из разноцветных лоскутов. Люди орали во всю глотку, хохотали, обнимались и непрерывно прикладывались к глиняной таре. Запасы горячительного пополнялись из нескольких исполинских бочонков, вокруг которых вповалку лежали самые обессиленные. В самом центре площади пылало оранжевым пламенем гигантское чучело, отдалённо напоминающее истаявшего снеговика-переростка. Такие же, только поменьше, исходили красными огоньками посреди толпы. Кроме того, присутствовали небольшие дощатые павильоны, где давка казалась особенно ожесточённой; высокие деревянные столбы, блестящие полированными бортами и чем-то обувеподобным на верхушках. На открытых площадках, похожих на боксёрские ринги, потные здоровяки усердно лупили друг друга. Особо впечатляла рослая бабища, отправляющая в нокаут очередного претендента. Два предыдущих лежали за её спиной. Иногда гуляющие с визгом отбегали назад, и в освободившемся пятачке вспыхивало колючее пламя, мечущееся в пределах метрового круга. Огонь быстро угасал, и толпа вновь смыкалась в бесконечном хороводе.

Некоторое время мы разглядывали творящееся безумие, и я размышлял, как бы половчее втиснуться в бушующую толпу, не привлекая лишнего внимания. Однако всё решилось само собой.

Из общего круга вывалилась парочка: тощий рыжий парень в разорванной рубаше до колен и толстая блондинка в

коротком красном сарафане, оголявшем полные ноги до середины бёдер. Оба были изрядно навеселе и определённо имели намерение заняться чем-то интересным. Увидев меня с Ритой, парочка замерла, и девица тотчас прикрыла полуоткрытый рот пухлой ладонью.

– Вампиры, – выдохнул парень, и услышавшие его возглас люди начали умолкать, оборачиваясь на нас.

Офигеть! Называется – незаметно влились...

– Ну, пипец! – покачала головой Рита. – Повеселились, блин! И людям праздник ис...

– Вампиры! – на этот раз в голосе парня звучал явный восторг. – Ух ты! Людка, чё стоишь, дура, тянем их сюдой!

Я ничего не понимал: на нас набросились так, словно мы были лакомым куском какого-то необыкновенно вкусного торта, и потащили в недра общего веселья. Мелькнули изумлённые глаза Марго, и тотчас целая орава восторженно вопящих парней на руках унесла её куда-то прочь. Мною же завладела, видимо, вся прекрасная (иногда не очень) половина Головни. Женщины, старухи, девицы и совсем маленькие девочки буквально лезли по головам друг друга, чтобы коснуться, потрогать, ущипнуть и поцеловать меня, а в идеале – распахав соперниц, станцевать танец. Самое приятное: все главные красавицы скооперировались и, оттеснив дурнушек, установили строгую очерёдность на танцы и поцелуи.

На некоторое время я потерялся в этой круговерти раскрасневшихся лиц, пухлых губ и упругих тел. Перед глаза-

ми мелькало неразборчиво цветастое, кто-то кричал в ухо, как он безумно хочет меня, несколько рук настойчиво пытались сунуть мои пальцы в плотно заполненное декольте, а ещё больше уже гуляли под рубашкой. Дурдом, не иначе!

Внезапно меня отпустили, да так резко, словно пытались уронить. Девчонки слегка отступили назад, немного испуганно поглядывая на рыжеволосую красотку, которая внимательно разглядывала меня раскосыми карими глазами. Великолепная фигура хорошо подчёркивалась облегающим чёрным платьем с низким треугольным декольте и короткой асимметричной юбкой. На длинной шее висел странный серебристый медальон в форме многоугольника, проваливающегося сам в себя.

– Вампир... – неопределённо протянула незнакомка. – Хм...

Я присмотрелся к женщине. Или – нет?.. Какой-то толчок изнутри подсказал – это не человек. На празднике присутствовала нечисть, но эта была не простой обитательницей болот и лесов.

– Ведьма, – сказал я, перехватив цепкий взгляд. – Какая встреча.

Мы поиграли в гляделки. Она смотрела тяжело, словно давила многотонным грузом, но я откуда-то знал: мой взгляд способен на такое же.

– Ладно, веселись, – как-то невесело усмехнулась она и отвернулась. – Не будем портить людям веселье. – И медлен-

но пошла сквозь расступающуюся толпу, умолкающую при её приближении.

Чего-то я, похоже, не понимал. Мы виделись первый раз, и тем не менее меня окатило странной смесью удивления и непонятной печали.

Однако как следует поразмыслить над этим вопросом мне не дали. Толпа вновь зашумела, кто-то из моей многочисленной свиты, опередив других, повис на шее, вцепившись губами в губы, а остальные продолжили непристойное проникновение. Каюсь, через минуту я уже и не вспоминал о неприятном инциденте, упоённо выплясывая с русоволосой девчонкой, ещё не оформившейся, но совершенно очаровательной в своей свежести.

Вокруг вовсю бабахало, в небо взлетали хвостатые кометы, а чучело посреди площади пылало так ярко, будто пыталось конкурировать со спящим светилом. Девчонка, танцующая со мной, неумело пыталась целоваться, и я уже готовился преподать ей пару уроков, когда нас прервали.

После очередного круга я обнаружил в своих объятиях новую партнёршу. Блестящие тёмные волосы летели подобно самой ночи, а чёрные глаза сияли от радости и счастья. Рита казалась слегка потрёпанной, но довольной, как никогда.

– Забыл обо мне?! – прокричала она мне в ухо. – Ну ещё бы, с такими-то танцами!

– Ты тоже не терялась! – Я прижал её к себе, поцеловав

в губы.

– Да, но о тебе не забыла! – Она остановила ласку и потащила прочь. – Пошли, покажу одну штуку!

Девчонки активно махали вслед, посылали воздушные поцелуи и звали остаться. Марго хохотала и хлопала особо настойчивых по ягодицам. Всем было весело, и мне пришло в голову, что ещё никогда в жизни я не ощущал такого блаженного единения с окружающими. Вероятно, попасть в Страну и стать вампиром стоило только из-за этого.

Мы вырвались из толпы, и Маргарита, оглядевшись по сторонам, нырнула в узкий проход между недавно построенными избами. Шагов через пятнадцать мы оказались перед распахнутыми воротами сарая, откуда умопомрачающе пахло свежескошенной травой. Марго хитро ухмыльнулась и, подмигнув, потянула внутрь.

– Это место довольно хорошо спрятано, чтобы ты его обнаружила самостоятельно.

– Я его и не искала, – хихикнула моя провожатая. – Показали. Хотели показать ещё кое-что, но это «кое-что» я хочу сегодня получить от одного-единственного.

Внутри было темно и ароматно. Огромная куча сочной травы так и манила к поваляшкам. Так мы и поступили. Некоторое время никто ничего не говорил. Мы жадно целовались, срывая друг с друга одежду и поглаживая холодную гладкую кожу подушечками пальцев. Грудь у Марго была небольшой, но аккуратной, с маленькими стоячими сос-

ками, просто напрашивающимися на поцелуи. Постепенно я опускался всё ниже, пока женщина не запрокинула голову и не издала протяжный стон. Странное у меня было ощущение: каждое прикосновение губами или пальцами словно рождало мириады крошечных кристалликов льда, соединявших наши тела. Невероятное ощущение!

Продолжая постанывать, Рита охватила мою голову руками и взъерошила волосы. Теперь её ладони ласково поглаживали мою спину, а ноги плотно охватывали поясницу.

– Эт-та чё за?.. – Голос был молодой и весьма нетрезвый.

Я поднял голову и уставился на низенького крепыша в одной белой рубаше до колен. В дрожащей руке он держал факел, а другой прижимал к себе девушку, едва стоящую на ногах.

– О, вампир девку портит, – пробормотал незванный гость и громко икнул. – Во дела!

Его подруга ухмыльнулась и, освободившись от хватки ухажёра, деловито поправила пышный бюст, выставив его вперёд. Рита, лежавшая подо мной, тихо рассмеялась и вынырнула из травы. Глаза парочки, и так широко распахнутые, полезли на лоб.

– Вампир вампиршу пор... Ну, понятно. – Парень взмахнул рукой, едва не обронив факел. – Прощения просим. Пошли, Маруся.

Девушка ещё раз продемонстрировала свои внушительные объёмы и, подмигнув мне, ускользнула за спутником. Мы

некоторое время хохотали, а потом продолжили прерванное занятие. Страсть ничуть не угасла, напротив, я желал Риту с такой неистовой силой, что даже не заметил, как наши обнимашки-целовашки сменились чем-то большим.

И вновь небывалые ощущения: я словно вырастал в партнёршу, превращаясь в единое целое с её изгибающимся телом. Волны наслаждения следовали одна за другой, и я каким-то образом понимал: Марго сейчас испытывает то же самое. Мы будто превратились в цельную волну, несущуюся к берегу, чтобы разбиться о камни в слепящем всплеске удовольствия и откатиться назад для следующего раза.

Время от времени мозг и вовсе отключался, точно я проваливался в сияющую бездну. Когда глубины выпускали меня на поверхность, позволяя отдышаться, выяснялось, что мы успели сменить позу, и теперь Марго, оседлав меня, быстро вращает тазом, удерживая мои ладони на своей груди.

Ни с кем и никогда я не испытывал ничего подобного. Хотелось продолжения этого безумия до бесконечности, однако наступивший оргазм оказался столь мощным, что заставил позабыть обо всём предшествующем. Тем более сбылась мечта всех влюблённых идиотов – вершины мы достигли одновременно.

Маргарита продолжала лежать на мне, лёгкими движениями пальчиков лаская мочки моих ушей. На её умиротворённом лице сияла тихая улыбка, а глаза были плотно закрыты, точно женщина уснула. Я же только сейчас осознал при-

существование всего остального мира вокруг. Приятно покалывали кожу душистые травинки, тихо звенели в воздухе наши коллеги-комары, откуда-то издали доносились звуки продолжающегося праздника, и шумел в щелях стен ночной ветерок.

– Знаешь, – вдруг сказала Марго, целуя мою грудь, – раньше думала, такой секс бывает только в фильмах или книгах. Чёрт, да у меня с Сергеем и оргазмов-то никогда не было. А тут – ты и ещё такое!

Мы поцеловались, и она открыла свои чёрные, с багровым отливом глаза. Прежде я мог бы испугаться, увидев такие, но сейчас они показались мне необычайно привлекательными. Да и вообще: тёмные волосы, бледная кожа и ярко-алые губы выглядели настолько сексуально, что я ощутил прилив новых сил. Марго ухмыльнулась и положила руку на воспрянувший орган.

– Второй раунд? – предложил я. – Похоже, я не до конца сообразил, как ты делаешь это бёдрами.

– Для самых недалёких вампиров, – мы поцеловались, – демонстрирую второй раз.

Внезапно улыбка исчезла с её лица, и Рита, прищурившись, уставилась куда-то в сторону дверей. Теперь и я ощутил постороннее присутствие. Кого-то весьма недружелюбно настроенного. И я догадывался, кого именно.

Та самая ведьма, встреченная мной на площади. С ней ещё две женщины: яркая, но слегка увядшая блондинка в

облегающих кожаных штанах и коротком жилете и совсем юная девчушка с русым каре, кутающаяся в длинный плащ-накидку с капюшоном, отброшенным на спину. Три ведьмы.

– Надо бы перемолвиться, – ухмыляясь, отчеканила моя знакомая.

Не знаю почему, но я принял её за главную в этом триумвирате. То ли дело было в её центральном положении, то ли в вызывающей красоте, которой остальным нечего было противопоставить, то ли просто потому, что она говорила, пока её спутницы молчали.

Судя по всему, никого не смущала наша нагота (разве только молоденькую), и отворачиваться никто не собирался. Ну и ладно, на войне как на войне. Я неторопливо поднялся и натянул одежду, странным образом не испытывая ни малейшего стыда. Рита и вовсе будто не собиралась выбирать-ся из душистой кучи и лишь поудобнее устроилась, подперев подбородок кулаком.

– У людей принято стучаться, когда приходишь в гости, – спокойно заметил я, приближаясь к тройке ведьм. – У вас, стало быть, правила хорошего тона не в ходу.

Блондинка переглянулась с рыжей и коротко хохотнула, покачивая головой. Молодая выдавила слабую улыбку, по всему было видно – ведьмочка не в своей тарелке.

– Болтливый вампир, – прокомментировала рыжеволосая и вздохнула, словно собиралась объявить нечто крайне печальное. – Значит так. В Стране вы, похоже, совсем недав-

но и, стало быть, некоторые правила выучить ещё не успели. Да будет вам известно: кровососам запрещено надолго задерживаться в человеческих поселениях. Сделал своё дело – и до свидания. Исключений не бывает даже на праздниках. Поэтому прошу подняться и проваливать отсюда.

– И кто же установил такие правила? – прищурился я. – Уж не вы ли?

– Не зарывайся, кровосос, – низким голосом отрезала блондинка, но я даже не взглянул в её сторону.

– Это не имеет ни малейшего значения, – приблизилась ко мне главная, к чему-то принюхиваясь. – Делайте, как вам сказано, и никто не пострадает.

– Ну, прямо-таки повеяло духом старых боевиков. – Я обернулся к Марго: – Каков будет наш ответ злодейским злодеям?

– Идите в жопу!

Молоденькая точно подавилась, уставившись на мою подругу широко распахнутыми глазами, а блондинка залилась пунцовой краской. Только рыжая не выглядела изумлённой, а лишь развела руками, дескать: я же хотела как лучше. Сейчас, согласно законам жанра, должны прозвучать некие зловещие угрозы.

– Кажется, на праздник вместе с вами явились водяной и русалка... – задумчиво протянула главная, прищулив зелёный глаз. – И с ними – вот незадача! – вроде какая-то неприятность произошла. От своей группы оторвались и пропали

куда-то. Но, лично я так думаю, если вы немедленно уйдёте прочь из Головни, то через пару вёрст они вас непременно догонят. А так, я даже и не зн...

Договорить она не успела: мимо меня шарахнула черноволосая молния и пригвоздила говорящую к стене сарая, сжимая горло так, что ноги болтались в воздухе. Молоденькая тихо взвизгнула и отпрыгнула назад, а из поднятых рук блондинки заструились синие молнии.

Честно говоря, до этого момента я ещё никогда не бил женщин. Не знаю, можно ли назвать ведьму таковой, но стоило мне увидеть, как эта дрянь собирается навредить Марго, и я не стал мешкать ни секунды. Кулак сам по себе врезался в широкую челюсть – и ведьма мгновенно упокоилась на соломенном полу. Спокойного сна, дорогая. Юная ведьмочка испуганно присела и выставила перед собой ладони, по которым скользило алое пламя. Я просто показал ей кулак – и огонь тотчас погас.

– Вы пожалеете, – просипела рыжая, но Рита, не говоря ни слова, встряхнула добычу. – Ладно... Прекрати!

– Слушай сюда, сучка, – Маргарита, лишённая всякой одежды, выглядела настоящей королевой, – вы немедленно приведёте сюда наших друзей, и не дай бог с их голов упадёт хоть одна волосинка, я тогда все твои красные патлы повыдергаю!

Она отпустила врага, и та сползла по стене, держась ладонями за горло. От улыбки на красивом лице не осталось

и следа, только гримаса боли. Тем не менее ведьма нашла в себе силы поманить уцелевшего члена команды.

– Поля, – проскрипела она, – приведи водоплавающих и скажи нашим: пусть без глупостей. Не хочу потерять кого-то из вас из-за парочки шизанутых кровососов. Бегом.

Девушка кивнула и стремглав исчезла за дверями сарая.

Марго демонстративно вытерла ладонь пучком травы и брезгливо отбросила его прочь. Потом нарочито медленно оделась и, подойдя ко мне, положила голову на плечо. Запах орхидей усилился, оттеняясь приятными пряными вставками. Я поцеловал её, и ответ не заставил себя ждать.

– Если вы не уйдёте, пострадают жители Головни, – начала приходить в себя пострадавшая ведьма, – и они будут знать, по чьей вине это произошло. Есть определённые правила, и не вам их переписывать.

– Заткнись, – одёрнул я её. – Мы заберём своих друзей и уйдём. Но не слишком радуйся, рано или поздно я получу нужные ответы и тогда вернусь закончить наш разговор.

– Милости просим. – Она попыталась рассмеяться, но поперхнулась и закашлялась. – А по поводу ответов... Могу подсказать, где ты их можешь получить.

– Ну и где? – мрачно поинтересовался я, размышляя, насколько можно доверять тому, кто похищает твоих товарищей и угрожает тебе.

– Вёрст десять по тракту – и вы увидите поворот налево. Только следите очень внимательно: тропка не особо примет-

ная. Ну а дальше – не заблудитесь. Надеюсь, там вам поставят мозги на место.

– Такие как ты? – хмыкнула Рита. – Макс – это ловушка. Ты же не веришь этой стерве?

– Не смей меня так называть, вампирша! – В глазах ведьмы полыхнул огонь. – Я не питаюсь падалью, и это – не засада. Да, мы недолюбливаем друг друга, но времена войны закончились, и да будет вам известно: мы – победили, смиритесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.